

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ СИБИРИ

Т. Икеда

ВКЛАД ЯПОНСКОЙ НАУКИ В ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

В данной статье я бы хотел представить краткий обзор последних тенденций, наблюдаемых в японской науке, а также вклад японской науки в изучение языков и культуры народов Северной Евразии. В главах 1 и 2 я описываю последние академические тенденции Японии. В главах 3 и 4 я привожу некоторые исторические данные до Реставрации Мейжи (1867). Современные ученые только начали изучать период Эдо с научной точки зрения. В главах 5 – 8 я рассказываю о некоторых академических школах. Ввиду того, что достаточно сложно осветить рассмотреть все проблемы, с которыми сталкиваются ученые этой области науки, в этой статье основное внимание сосредоточено на некоторых важных темах.

1. Академизм

1.1. МО и программы ЦИ 21 века

К 1 февраля 2005 г. года население Японии, по оценкам правительства, составляло 127.770.000. Вскоре население начнет увеличиваться. За последние 15 лет социальная структура Японии подверглась значительным изменениям. Национальная экономика также находится на грани краха. В Японии более 660 университетов, а также множество институтов и различных организаций. Существует два типа университетов: 1) национальные (государственные), включая некоторые университеты, финансируемые органами местного самоуправления, и 2) частные (негосударственные). Частные университеты пытаются удержаться на плаву.

Что касается государственных университетов, правительство собирается проводить объединение и закрытие некоторых из них. 31 марта 2004 г. в соответствии с «Законом об объединении государственных университетов» появились новые типы государственных университетов. Министерство Образования (МEXT) также борется за существование. Между прочим, некоторые могут задать вопрос, существует ли в Японии непротиворечивая вертикальная академическая система. Кто-то может подумать, что академики – это лучшие ученые. Это противоречит следующему факту: Нион-Гакуси-Ин (Японская академия), которая была

Икеда Т. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии

основана в 1879 г., не является действующей организацией. Каждое министерство берет инициативу в содействии науке и образованию. Власти утверждают, что иерархия, по которой ученые и другие люди, такова: 1) медалисты Бунка Куншо (медалисты Ордена Культуры), 2) медалисты Бунка Куншо (медали «За выдающиеся заслуги в области культуры») и 3) члены Гакушин Каин (академики), только ученые.

В 2001 г. под руководством Министерства Образования начала работать Программа «Центры Интеллекта 21 века». Согласно MEXT and JSPS, «эта программа работает для того, чтобы культивировать конкурентоспособную академическую среду в японских университетах путем обеспечения целевой поддержки для создания образовательной и исследовательской базы мирового стандарта (Центры Интеллекта, ЦИ) в различных дисциплинах. Повышая, таким образом, стандарт как образования, так и исследовательской области, Программа стремится повысить уровень японских университетов до мировых стандартов. Таким образом, целью Программы является помощь развитию университетов, которые занимаются своим делом и являются конкурентоспособными на высших международных уровнях знаний». Непонятно, кто и каким образом берет на себя ответственность за ошибки. Идеи гуманистических проектов ЦИ, встречающиеся в некоторых научных достижениях, это идеи 60-х годов, и поэтому они не удовлетворяют потребностям 21 века.

1.2. НГИ

В Японии были основаны новые организации, например Национальные Гуманитарные Институты. Национальный Гуманитарный Институт – это институт, состоящий из следующих четырех институтов:

1. Международный Исследовательский Центр Изучения Японии (Киото) (с 1987). **Примечания.** Первый директор, Такеши Умехара (родился в 1925 г.), является специалистом в области японской философии, и получил медаль Бунка Куншо в 1999 г. Второй директор, Хайао Каваи (родился в 1928 г.), был психологом, придерживающимся концепций Юнга. Он исследовал мифы Древней Японии и предложил *Chu-ku-теорию* (букв.: центр – пустота) теорию, согласно которой ключевые фигуры Японских общественных организаций не боролись за политическое и военное влияние. Каваи является членом кабинета министров, т.е. он министр культуры. Настоящий директор, Тетсуо Ямасаки (родился в 1931 г.), читает лекции по японской философии последовательно и размеренно.

2. Исследовательский Институт Гуманитарных и Естественных Наук (Киото) (с 2001). **Примечание.** Директор, Тошитака Хидака (родился в

1930 г.), является специалистом в области этологии (наука о поведении животных в естественной среде обитания).

3. Национальный Музей Этнологии (Суита, Осака) (с 1974). **Примечание.** Первый директор, Тадао Умезао (родился в 1920), был специалистом по Кочевой Цивилизации, и получил медаль Бунка Куншо в 1994.

4. Национальный Музей Японской Истории (Сакура, Чiba).

5. Национальные Институты Японской Литературы (Шинагава, Токио).

НГИ – это просто пример, т.к. национальные институты и проекты существуют повсеместно. Проблема заключается в том, что непонятно, каковы критерии отбора сотрудников и проектов.

2. Недавние проекты

2.1. Сотрудничество

В области исследований Северной Евразии работает много опытных специалистов. 27 ноября 2004 г. в Токио было проведено одновременно три конференции.

1. Конференция по алтаистике (Daito Bunka University): Организаторами конференции были Мотоки Накаяма (родился в 1942), профессор Университета Дайто Бунка, и профессор Эмертиус из ILCAA, специалист-практик по китайской лингвистике. Тем не менее, он может сделать обзор азиатских исследований, включая Сино-тибетский, тангутский, киданский, маньчжурский, корейский языки и рукописи. Он теоретически и академически подкован как организатор исследований Азии и Северной Евразии.

2. Монгольская конференция (Университет Васеда): Организатором конференции был Жунитчи Йошида, специалист в области истории Монголии и Шелкового Пути.

3. Конференция по многообразию данных и исторических версий (проблемы и прогресс в изучении периферийных языков Евразии) (Университет Токио). Организатором конференции был Тору Хаяси (родился в 1952), специалист по тюркологии.

2.2. ИЯСТБ

Одним из наиболее важных вкладов в изучение Северной Евразии, возможно, является проект «Исчезающие Языки Стран Тихоокеанского Бассейна (ИЯСТБ) 1999-2003». Проект организовали два руководителя: Осахито Мияока (родился в 1936) и Осаму Сакияма (родился в 1937). В

прошлом Мияока был профессором Университета Киото, в настоящий момент он является профессором Университета Гакуин Осака. Мияока – специалист по юпикским языкам Аляски. Сакияма был профессором Национального Музея Этнологии, сейчас он занимает пост профессора Университета Префектуры Шига (окружной университет Шига). Он является экспертом в области Австронезийской лингвистики. Проект был очень дорогим. Правительство (Министерство образования) финансировало проект как Дотацию на научные исследования в приоритетных областях науки.

Целями проекта является: 1) сбор и сортировка данных предыдущих лингвистических исследований; 2) проведение новых полевых исследований; 3) фиксирование, систематизация и анализ лингвистических данных; 4) опубликование результатов (словарей, грамматик, учебников и т.д.), и внесение информации в базы данных. В проекте принимали участие следующие исследовательские группы: (A1) страны Тихоокеанского Бассейна (южные), (A2) страны Тихоокеанского Бассейна (северные), (A3) страны Восточной и Юго-восточной Азии, (A4) Япония, (B1) Методы документирования, (B2) Динамика сохранения и вымирания языков.

К настоящему моменту, количество научных достижений в области исследования северных стран Тихоокеанского бассейна достигло 47. Некоторые из этих достижений могли бы иметь большое значение, т.к. они предоставили основные материалы по лингвистике.

Однако, честно говоря, нельзя высоко оценивать этот проект в силу пяти причин:

1. Объективность концепции: концепция «исчезающие» субъективна. Концепция «исчезающие» в проекте могла бы быть противоположной концепции «главные», «значительные», «сильные», «обычные» и т.д. Меня беспокоит тот факт, что такой дуалистический метод исключает существование языка повседневного общения как в «исчезающих», так и в «главных» языках. Мы лучше будем изучать язык повседневного общения с глобальной и целостной точки зрения.

2. Устойчивая политика и руководство: даже если мы серьезно рассматриваем проект, мы иногда выбираем легкие пути. Научные достижения ИЯСТБ были напечатаны беспорядочно. Этот факт показывает, что все участники проводили исследования не по главным темам проекта, а произвольно. У организаторов отсутствуют лидерские качества. Каждый организатор должен иметь широкий кругозор.

3. Обоснованность: участники отвечают за обеспечение других людей простыми, непротиворечивыми и надежными данными по рассматриваемым «исчезающим» языкам. Действительно прискорбно, что уча-

стники не смогли воспользоваться блестящими возможностями. См. также заключение.

Вот пример книги диалогов восьми языков, опубликованной в 1656 г. в луке недалеко от Пизы, *Colloquia, et dictionarium octo linguarum Latinae, Gallicae, Belgicae, Teutonicae, Hispanicae, Italicae, Anglicae, Portugallicae*. Книга описывала структуру и выражения восьми "вымерших" европейских языков 17 и 18 веков. Нам также известны многоязычные тексты *Orbis sensualium pictus*. Научные достижения ученых 17 века были систематичными и академичными. Сейчас мы можем понять материалистичный и ментальный Миры Европы 17 века.

4. Простота: многие лингвисты работают, чтобы оказать помощь своим ученикам, и стараются объяснять языки как можно проще. Несмотря на это, студенты жалуются, что лингвисты часто принимают языки слишком серьезно. Мы сталкиваемся с множеством трудностей в преподавании языков и культуры. Действительно, даже впечатляющий фильм иногда намного сильнее превосходит 47 или 50 книг.

5. Родной язык: по моему мнению, на континенте Евразия не существует никакой периферийной области. Существуют только базовые языки и их контакты с иностранными языками. Когда мы изучаем тюркские языки, наши исследования должны включать не только тюркскую историю, все тюркские литературные языки и диалекты, но и контакты тюркских языков с иностранными языками, т.е. контакты тюркских языков с Европой, Балканами, Венгрией, Уралом, Монголией, Индией, Ираном, Кавказом, с Палеоазиатским, Тунгусским, Сино-тибетским, исламским мирами, или наоборот. У каждого свой родной язык. Он всегда изменяется в зависимости от наших способностей и интересов, а также от нашего общения с другими людьми. В этом смысле, необходимо уважать любой язык, и это является нашей целью. Очень важно исследовать язык повседневного общения.

2.3 Лингвистика в сотрудничестве с полиморфизмом ДНК

(Я написал эту главу, чтобы объяснить полиморфизм ДНК с лингвистической точки зрения. Однако, ввиду того, что я не обладаю достаточными знаниями по достижениям в области полиморфизма ДНК, д-р Мицури Сакитани любезно подготовил аннотацию к моей рукописи. Поэтому я решил вставить его аннотацию в свою статью. Таким образом, авторство этой главы принадлежит ему. Т.к. наши лингвистические данные не обязательно поддерживают гипотезу, предложенную биологами, остается еще ряд проблем, которые необходимо решить в рамках нашей междисциплинарной статьи).

Наиболее значимой темой в рамках новых тенденций японской лингвистики является попытка обнаружить междисциплинарную область между лингвистикой и другими научными дисциплинами, например, анализом полиморфизма ДНК, под руководством профессора Эмеритуса Йорио Хинума из Университета Киото. Профессор Хинума является медалистом Бунка Короша.

Основываясь на эпидемиологии вируса лейкемии первого типа человеческих Т-клеток, в 1986 г. Хинума, впервые в науке, предложил гипотезу о существовании большого количества аборигенов на Японских островах (Hinuma 1986). Позднее с помощью анализа гаплогрупп Y хромосом айских, японских и рюкюйских населений было доказано, что гипотеза Хинумы достаточно веская (Tajima et al. 2002), и оказалось, что генофонд аборигенов Японских островов состоит из гаплогруппы D2, гаплогруппы C3 и гаплогруппы N1, каждая из которых имеет северо-евразийское происхождение. Распределение гаплогруппы D2 с Y хромосомами ограничивается айскими, японскими и рюкюйскими народами, а также тибетскими народами, по причине ее необычайно высокой аккумуляции. Однако при диффузии гаплогруппы D2 у монголов, бурятов, уйгуров, маньчжурцев или корейцев при низкой скорости можно было бы предположить, что местом рождения населения D2 была Северная Евразия, а не Японские острова. Напротив, гаплогруппа C3 наблюдается при высокой скорости у тунгусских и монгольских народов Сибири (ороки, эвенки, буряты, монголы и нивхи), что говорит о ее очевидном сибирском происхождении. Кроме этого, случайное распределение гаплогруппы N1 на Японских островах и в Сибири может указывать на доисторическую связь между этими двумя регионами.

Эти очевидные результаты побудили Хинуму и его последователя, Мицури Сакитани, создать инновационную междисциплинарную область для изучения взаимодействия Японских островов и Северной Евразии, и такое сотрудничество естественных наук и лингвистики вскоре дало результаты в публикациях Хинумы и Сакитани (2003). Принять участие в этой публикации были приглашены два специалиста по сравнительному языкознанию, профессор Тамоцу Коизуми и Тецуро Икеда.

Это первое научное достижение в дальнейшем привело к обмену информацией между полиморфизмом ДНК (Сакитани) и лингвистикой (Икеда), а затем была объяснена более подробная связь между двумя этими областями (Sakitani 2005). Во-первых, вероятно, что язык айских народов, которые состоят из C2 и C3 популяций, образовался под сильным влиянием языков и культуры прибрежных областей Восточной Сибири, вероятно, через C3 популяцию. Во-вторых, удивительно, но предполагают, что популяция N1, возможно, сыграла ключевую роль в фор-

мировании восточных японских языков, образовав язык-субстрат (язык N1), которые к настоящему моменту исчез. В-третьих, весьма вероятно, что японский и рюкюйский языки были заимствованы D2 популяцией из Северной Евразии, где родной язык уже исчез, но мог бы существовать как архаизм. Для дальнейшего исследования этой гипотезы, основанной на новых усложненных междисциплинарных методах, сотрудничество между лингвистами и специалистами по полиморфизму ДНК является обязательным условием.

3. Япония и Россия

3.1. Пражская школа в Токио

Мы, специалисты по изучению Евразии, обращаем внимание на мировые тенденции в области лингвистики, особенно русской и советской лингвистики. Теоретически мы всегда уделяли внимание структурно-функциональным методам Н. С. Трубецкого (1890-1938) и Р. Якобсона (1896-1982). Трубецкой был известен своей теорией отрицания (отрицательные отношения характеристических особенностей знаков и фонем). Гениальный лингвист Хидео Арисака (1908-1952) применил относительный метод Трубецкого к своей субъективной фонологии. После Арисаки, идеи Трубецкого сильно повлияли на двух знаменитых специалистов по уральским языкам: Ясумото Токунага (1911-2003), Тамоцу Коизуми (родился в 1926).

Токунага был специалистом по общей лингвистике, уралистике и венгероведению. После учебы в Будапеште он вернулся в Японию. Это было как раз за несколько месяцев до того, как немцы вторглись на территорию Советского Союза в 1942 г. В Красноводске (ныне Кызылсу, Туркменистан) Токунага встретил Мураяму. В то время Мураяма работал на неполную ставку в Министерстве Иностранных Дел. Даже Токунага не мог представить, что Мураяма вскоре станет одним из выдающихся лингвистов Японии.

Коизуми является специалистом по общей лингвистике, уралистике и финской лингвистике. Его исследования грамматики уральских и японских языков структурны и логичны. Так как Коизуми очень скромный, он всегда восхищается старшими учеными, например, Х. Арисака, С. Хаттори, Х. Киндаичи, Т. Шибата и Х. Китакура. Коизуми был учеником Харушиге Козу в Университете Токио. В то время было всего два специалиста по индо-европейским языкам – Харушиге Козу (1908-1973), великий специалист по западной классике, и Наоширо Тсужи (1899-1979), эксперт в области индийской классики.

3.2. Seian Gakusha. Восточная школа Осаки

Среди русских ученых, приехавших в Японию, Е. Д. Поливанов был лучшим известным лингвистом среди японской интеллигенции. Попп уважал Поливанова.

“...январь 1918... Нескольким студентам, собравшимся в тот день, не пришлось долго ждать. Лектор вскоре пришел, но как он выглядел! Он был небрит, взъерошен, и было видно, что он мылся последний раз несколько дней назад... Лицо Поливанова было опухшим, а глаза налиты кровью и слезились. Он представлял собой ужасную картину и выглядел как кто угодно, только не профессор университета... Мое первое впечатление о Поливанове было просто ужасным, и моим первым импульсом было немедленно уйти из аудитории и никогда больше не возвращаться. Но *species fallit*, говорит латинская пословица. Очень скоро я почувствовал, что я не только не должен уходить, но должен прийти еще раз и стать постоянным слушателем лекций умнейшего человека... Мы увидели, каким человеком был Поливанов. Будучи великим ученым, он был беспробудным пьяницей и чрезвычайно развращенным человеком. Если когда-либо существовал доктор Джекилл и мистер Хайд, то это был Поливанов. В заключение своих воспоминаний я задаю себе вопрос: Каково же мое окончательное мнение о Поливанове? Чтобы ответить на этот вопрос, я воспользуюсь древней санскритской поговоркой: сокровище остается сокровищем даже когда оно падает в выгребную яму.” (Письмо «Воспоминания о Е. Д. Поливанове», отправленное С. Мураяме, полученное 22 марта 1976 г.)

В 1927 г. в Осаке была организована *Seian Gakusha*, а организованное в 1924 г. Восточное Общество Осаки стало издавать журнал «Научный журнал Азиатского Общества Осаки» («*Osaka Toyo Gakkai*»). В 1935 г. они издали 12-й номер.

Ниже приведен список некоторых сотрудников журнала:

1. Шинпей Огура (корейская лингвистика),
2. Сигетаро Ватанабе (исследования маньчжурского, чжурчженского, и тибето-тунгусского языков),
3. Эрин Асаи (исследования австронезийских языков),
4. Акира Наканоме (специалист по наукам о земле, а также нивхским и уилтским языкам) и т.д.

В 2003 г. Наш коллега Шиньичи Хияма написал интересную статью о четырех русских ученых, которые работали в Японии:

1. Академик Николай Конрад (Ленинград) (1891-30 сентября 1970),
2. Николай Невский (Ленинград) (1892-24 ноября 1937),

3. Юлиан Щутский (Ленинград) (1897-18 февраля 1938),
4. Орест Плетнер (Терни) (1898-29 января 1970).
А также следующие ученые.
5. Евгений Дмитриевич Поливанов (Ташкент) (1891-25 января 1938)
6. Академии Н. Н. Попп (Сиэтл) (1897- 8 июня 1991)
7. С. М. Широкогоров (Пекин и Шанхай) (1889-1939)
8. Мартин Готтхард Теодор Рамминг (Берлин) (1889-1988).

Четверо русских ученых были хорошо приняты в Японии. Он могли вести переписку с большинством замечательных японских ученых и интеллигенцией того времени. Согласно Хияме, весной 1927 г. Моритака Такахаши (1899-1980), антрополог, нашел работу в Университете Кансаи. Он предложил Юнтаро Яшигаме (1888-1968) и Николаю Невскому (1892-1937) основать новое восточное общество. Общество было названо в честь великого китайского филолога Ванг Гуо-Вей или Жинг-Ан. 2 июня 1927 г. Ванг покончил с собой в Пекине. Так как Невский уважал Ванга, он посоветовал японским ученым назвать новое общество *Seian Gakusha* «Школа Жинг-Ан». Ишигама был богатым и умным человеком. После того, как он окончил Императорский Университет Токио, факультет китайской филологии, Ишигама вернулся в Осаку. Он не только ассистировал Невскому, но и брал у него уроки в Тангуте.

6 сентября 1927 г. **Конрад** прибыл в Японию со своей женой на корабле. 30 октября 1927 г. **Плетнер** стал членом Общества. 19 февраля 1928 г. Плетнер прочитал лекцию по индоевропейской лингвистике. 20 апреля 1928 г. в Тсугуру на корабле прибыл Щутский, а 7 сентября 1928 г. вернулся в Россию. 7 сентября 1929 г. Невский вернулся в Россию, а Канда его провожал.

Киичиро Канда (1897-1984) работал профессором в Тайпее и был специалистом в области исследований китайского языка и языка дунхуанг. Описание Поппа было очень впечатляющим: «Когда в 1930 г. Щутский приехал в Японию, он рассказал Невскому, какие хорошие рабочие условия в Советском Союзе» [*Reminiscences*: 135].

Информацию о русских ученых см. в главе 8.4. Эпилог. Общество функционировало до 1944 г.

Seian Gakusha опубликовало первую книгу в 1934 г.: *Toyogaku sohen* «Собрание статей по исследованиям восточных языков» (Токуо: Toko Shoin Publishing). Ниже приведен список некоторых соавторов:

1. М. Ишида (Токио): *Zhi-Yuan Yi-yi*, китайско-монгольский словарь.
2. Ж. Ишигама (Осака): *Qun-shu-zhi-yao* и исторические книги,
3. И. Шинмура (Киото): *Mugo-po-ki* (букв.: небесное дерево, благодухающее дерево),
4. Ю. Щутский (СССР): *Du Guang-Ting* (849-933) и внецерковная ре-

Икеда Т. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии
лигия *Dao-Jiao* (написанная 4 июля 1928!),

5. М. Такагаши (Осака): Нетипичные элементы в гилияцком языке,
6. Лао Фу-Чанг и Лао Фу-Ченг (Китай): *On Tangut text Lian-Hua "Lotus"*,
7. Эрин Асаи (1895-1969) (Тайпей): Седикский язык в Тайване.
В *Seian Gakusha* Невский прочитал восемь статей, написал доклад о Тсоу языке, который основывался на полевых работах, проведенных в Тайване.

3.3. Тангут

Невский прочитал и написал семь докладов и статей, которые были связаны с Тангутами. Тангутская династия была центром азиатской политики, когда Чингисхан стал правителем Объединенных Монгольских племен в 1206 г. Тангутскую династию окружали многие страны: Монголия, Кидань и Чжурчжень, Корея, Япония, Китай, Королевство Дали (сейчас провинция Юньнань и Вьетнам), Тибет, Уйгурия и т.д. Поэтому, не имея знаний о тангутском языке и культуре, мы не можем изучать Северную Евразию. Так как мертвый тангутский язык синтаксически уникален по сравнению с другими сино-тибетскими языками, нам сложно подступиться к его изучению. Невский и Ишигама первыми изучали тангутский язык. В начале 21 века (Университет Дайто Бунка) лучшим специалистом по тангутской лингвистике является Мотоки Накажима (Университет Дайто Бунка) (см. также главу 2.1).

3.4. Мураяма

Тетсура Икеда (родился в 1947) брал уроки по общему языкознанию и алтаистике не только у Шичиро Мураяма (Университет Кьюшу), но также и у Масайоси Номура (Университет Нагойя). Гениальный советский лингвист Илич-Свитыч цитировал только этих японских лингвистов в своих эпохальных произведениях. Собрания сочинений Мураямы и Номуры сейчас хранятся в библиотеке Университета Кансай Гайдай (Хираката, Осака). Академические карьеры обоих ученых впечатляют.

Мураяма (1908-1995) выпустил множество книг. Даже в последний день его жизни была опубликована его последняя книга. Мураяма родился в Кита-Оотсу, префектура Ибараки, недалеко от Токио. Его отец сдавал в аренду суда и оснащение рыбакам. Мураяма был профессором следующих университетов: Университет Юнтендо (Токио), Университет Кьюшу (Фукуока), и Университете Киото Сангио (Киото).

Мураяма брал академические уроки не в Японии, а в Берлине во

время Второй Мировой Войны. Мураяма особо уважал Н. Поппа, Макса Васмера и Мартина Рамминга.

До приезда в Берлин Попп был советским академиком (членом-корреспондентом). Он родился 8 августа 1897 г. в Чефуу, провинция Шангтунг, династия Куинг (Китай). Попп учился и жил в России и в Советском Союзе. Он умер 8 июня 1991 г. в Сиэтле, штат Вашингтон, США. Попп был учеником Андрея Дмитриевича Руднева (1878-1958), профессора университета Санкт-Петербурга. Между прочим, после Октябрьской Революции Руднев жил в Финляндии. Номура мог поддерживать переписку с Рудневым после Второй Мировой Войны. Во всяком случае, Мураяма записывал лекции Попа до самой смерти: 1) «Vergleichende Grammatik der altaischen Sparchen, Vorlesung von Prof. Poppe auf der Universität Berlin, Sommersemester, 1944»; 2) «Morphologie, Wintersemester 1944-1945, Universität Berlin».

3.5. Берлин

Во время Второй Мировой Войны Попп встречался со многими немецкими лингвистами и представителями интеллигенции, например, с Максом Васмером, Марином Раммингом, Эриком Хэнишем, Аннмари фон Габэн и другими специалистами по европейским, кавказским и айнским языкам. Васмер и Рамминг учились в университете Санкт-Петербурга вместе с Поливановым. Я изучил «Воспоминания» Попа. Он не слишком подробно описывал свою жизнь в Германии. Попп также не упоминал имен Рамминга и Васмера, хотя Мураяма всегда восхищался ими. Мураяма действительно уважал немецких и советских филологов и лингвистов. Причина этого очень проста. Мураяма начал свою академическую карьеру в Берлине, проработав там с лета 1942 г. до весны 1945 г.

Макс Васмер (1886-1962), как и датский лингвист Вильгельм Томсен (1842-1927), был выдающимся специалистом в области лингвистики Евразии. Что касается «Русского этимологического словаря», то недавно умерший профессор Садатоши Игета (родился в 1907 г.) цитировал и включал в свой «Краткий русско-японский словарь» (Токуо: Sanseido Book Publishing) этимологические объяснения Васмера по совету Мураямы. Этот компактный и удобный словарь даже сейчас является превосходным с точки зрения лингвистики Северной Евразии.

Чтобы понять до- и пост-революционную академическую атмосферу России, интересно изучить карьеру Рамминга. Его полное имя было Мартин Готтхард Теодор Рамминг. Он родился в 1889 г. В Санкт-Петербурге и умер в 1988 г. в Берлине. В 1908-1912 гг. он обу-

чался в Университете Санкт-Петербурга на китайско-японском отделении факультета востоковедения. Он получил должность доцента в университете. Затем он уехал в Японию и учился и работал в Токио. Рамминг был знаком не только со многими представителями русской интеллигенции в Санкт-Петербурге, но и с русскими интеллигентами и эмигрантами в Токио. В 1928 г. Рамминг уехал в Берлин и стал директором Японского Университета Берлина (1934-1945 гг.). В Берлине Мураяма встречался с Раммингом и опубликовал статью о сравнительном изучении айнских и кавказских языков («Versuch zum Vergleich der Ainu-Sprache mit den kaukasischen Sparchen I-II») в журнале «Nippon» за 1944 г.

3.6. Рамштедт

В Токио Рамминг также встречался с Г. Рамштедтом. Рамштедт находился в Японии как первый генеральный консул (1919-1929) недавно образованной Независимой Страны Финляндии. Рамштедт вернулся в Хельсинки. Сейчас у меня под рукой находится письмо, которое было отправлено Рамштедтом из Хельсинки в Берлин Мураяме. Письмо датировано шестым сентября 1942 г. Лекции Попа и письмо Рамштедта решили судьбу этого японца. Между прочим, с точки зрения сравнительной алтаистики, Рамштедт был первым ученым, который начал изучать корейский язык. Это было в 1939 г.

(Следующий абзац мог бы быть интересным с точки зрения истории алтаистики. Профессор Огава любезно предоставила мне информацию о Рамштедте и добавила некоторые замечания в мою статью. Поэтому авторство следующего абзаца принадлежит ей. Мне интересно мнение профессора Йошими Огава (родилась в 1960 г.). Огава является специалистом в области японской лингвистики (Национальный Университет Йокогама). С точки зрения истории алтаистики мы должны учитывать тот факт, что Менгес, великий алтаист, полагал, что корейский язык был полезен при изучении алтайского и японского языков).

В своей статье Огава обсуждает ранние этапы обучения японскому языку в Финляндии 1938-1945 гг. Г. Рамштедт и Тсумоту Куваки (1913-2000) преподавали японский язык в Университете Хельсинки на протяжении нескольких семестров. Куваки был ученым Монбушо и изучал философию под руководством М. Хайдеггера в Германии. Огава также изучала работы японских лекторов, которые приезжали в Германию по обмену в военное время, а также их деятельность и социальное окружение. В период между войнами и во время войны был проведен ряд культурных мероприятий между Японией и ее европейскими союз-

никами. Поэтому нам необходимо было знать, когда и где были основаны институты японского языка и когда начали преподавать японский язык. Огава изучала отчеты Министерства Иностранных Дел и Посольства Японии в Берлине, чтобы понять категории японского языка, а также людей, которым во время войны помогало Министерство Иностранных Дел. В этих отчетах встречается имя корейского ученого До Сьонг-Хо, читающего лекции по японскому языку в Академии Совета в Вене, а также имена Александра Славика и Масао Ока (1898-1982). До был еще одним кандидатом на должность лектора по японскому языку в Университете Хельсинки. Как утверждает Хален (1998), К. Х. Менгес (1908-1999) рекомендовал Рамштедту этого корейского ученого в качестве преподавателя японского языка и информанта северокорейского, которого искал Рамштедт. Но До не смог приехать в Финляндию.

3.7. Номура

Номура (1914-1991) родился в Токио. Его отец, Хачиро Номура, был специалистом в области японской литературы. Хачиро был знаком с Масатсуги Андо (1878-1952), известным специалистом по японскому языку (Тайпей). Поэтому Масайоси иногда ссылается на Андо. Андо также интересовался древними языками Японских Островов.

Номура был первым учеником Широ Хаттори в Императорском Университете Токио. Номура уехал в Монголию и изучал языковую ситуацию национальных монгольских языков. После Второй Мировой Войны он стал профессором Университета Нагойя и жил в Нагойе до смерти. Его первой и последней книгой стала его докторская диссертация, которая была издана в 1979 г. в Нагойе.

Для сбора информации к диссертации (1962) Номура использовал научные достижения следующих ученых-алтаистов:

1. Эстетическое восприятие (кубическая модель): Й. Лотц (венгерский структуралист, родившийся в США).
2. Исследования по алтаистике: Рамштедт (Финляндия) и Попп.
3. Исследования по тюркологии: фон Габен (Германия) и М. Резенен (Финляндия).
4. Исследования по монголоведению: А. Руднев, В. Я. Владимирцов и Реверенд А. Мостер (Бельгия).
5. Исследования по тунгусоведению: В. И. Цинциус, Г. М. Василевич, С. М. Широкогоров и Й. Бенцинг (Германия).

Примечание. Что касается Широкогорова, его книга «Social organization of the Northern Tungus» (Shanghai: Commercial Press) была переведена в 1941 г. Катсуми Танака (1911-1992), поэтом и специали-

Икеда Т. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии
стом в области истории Китая.

Во-первых, Номура реконструировал прото-монгольский язык с точки зрения динамичного, подвижного и размытого вокализма. Он подчеркивал важность фоно-механики (лингвистического динамизма). Во-вторых, он применил кубическую модель к прото-монгольской структуре гласных. В-третьих, он усовершенствовал подробный сравнительный метод Цинциуса, а затем применил его в реконструкции прото- и домонгольских языков. Он также установил отсутствие синхронных вертикальных чередований гласных типа *i-ä* и *i-a* в прото-монгольском языке, хотя дальше его не изучал.

Номура имел успех в усовершенствовании «алтаистической» теории Рамштедта – Резенена и Поппа.

3.8. 21 век

В начале 21 века некоторые лингвисты непосредственно исследуют национальные языки, некоторые читают старинные документы, а некоторые думают о современных языках. Однако настоящий обзор языков Северной Евразии еще не закончен. У нас до сих пор нет целостных учебников грамматики и историко-этимологических словарей алтайских языков.

В 2003 г. С. Старостин и др. выпустили первый «Этимологический словарь алтайских языков» (Тт. I-IV). Он был написан на основе алтаистической и ностратической теорий. Словарь подобного типа игнорировался в научных кругах Японии.

Попытка Старостина была блестящей. Однако в этом словаре многое еще предстоит исправить.

1. Согласно Старостину, к алтайским языкам принадлежат турецкий, монгольский, тунгусский, корейский и японский языки. Старостин [Предисловие: 8] писал: «Выдающиеся ученые, такие, как Мураяма, всегда сомневались между языковым родством алтайского и японского языков». Я не думаю, что профессор Мураяма не решался связать алтайский язык с другими языками. Мураяма хорошо знал ностратическую теорию. Как указывалось выше, он был специалистом по алтаистике. Он начал составлять грамматику и глоссарий под руководством Поппа в Берлине во время Второй Мировой Войны. Хотя Мураяма изучал все азиатские языки, он посвятил себя детальному изучению только алтайского, айнского, корейского и австронезийского языков. В противоположность исследованию Мураямы языков соседних регионов Японских островов, Старостин, возможно, выбрал легкий путь: его исследование зависело от внешнего отличия слов. Мы можем продемонстрировать эти

отличия, т.к. Мураяма и Номура оставили много неизданного материала.

2. «Тюркский этимологический словарь» Е. Севортыяна (1901-1978) издается с 1974 г. По сравнению с тюркским словарем, алтайский словарь оставляет желать лучшего. Это всего лишь словарь, противоположный алтайскому. Объяснения «протоалтайского» **äto* 'рот, вкус' сомнительно. Старостин намеренно опустил уральские слова, которые формально и семантически подобны словам трех алтайских языков. Он с легкостью связал алтайские языки с японским и корейским.

3. Его способ исследования устарел. По-видимому, целесообразно будет применить компонентный анализ в области семантики к сравнительно-историческому исследованию. Семантический компонентный анализ связан с дистинктивно-отрицательным анализом (отсутствие <=> наличие) в фонологии. Мы можем использовать такие методы как важный механизм наших исследований. Мы можем применить эти типы анализа не только в историко-этимологических словарях, но и в дескриптивных морфологических и синтаксических описаниях языков. Используя эти типы анализа, мы можем в дальнейшем изучать языки с точки зрения международного общения (напр., преподавание и изучение языков, машинный язык и перевод и т.д.). В любом случае, каждое слово (лексический и грамматический элемент) необходимо изучать диахронически, основываясь на компонентном анализе значений.

4. Нам необходимо изучать, какие типы исторических сдвигов парадигм, как склонений, так и спряжений, происходили на каждом этапе развития алтайских языков, начиная с «протоалтайского языка» и заканчивая алтайскими языками настоящего времени. Очень важно применить семантический компонентный анализ. Мы просто изучаем склонения и спряжения языков Северной Евразии, например, уральского, турецкого, эвенкийского, корейского, японского и т.д. [Икеда, 2], [Икеда, 3].

4. Ученые периода Эдо

4.1. Традиции

Одна из последних тенденций японской лингвистики – заново изучить достижения наших ученых до Реставрации Мейдзи (1867).

Японцы пытались перенять китайский язык и культуру. С 630 г. н.э. прямой культурный обмен между Китаем и Японией проходил очень активно. Многие интеллигенты уехали в Китай. В 894 г. н.э. эта официальная связь была внезапно прекращена предложением Мичизане Сугавара (845-903). Когда Мичизане был назначен на пост посла, он сказал,

что династия Танг приходит в упадок, и путешествия становятся опасными. Несмотря на это, Мичизане был специалистом по китайской литературе и поэзии.

У японцев богатое воображение, и они очень живо представляют себе экзотические страны. Ясуши Иноуэ (1907-1001) всегда писал восхитительные романтические новеллы, такие как «Blue Wolf» (Монголия, 1959), «Dunhuang» (Шелковый Путь, 1959), «Loulan» (Шелковый Путь, 1958), «Confucius» (Китай, 1989), «The roof tile of Tenryo» (Китай, 1957), и т.д. Он стал медалистом Бунка Куншо в 1976 г. Икуо Хираяма известен своими картинами, изображающими Шелковый Путь. Он стал медалистом Бунка Куншо в 1998 г.

Тсурайуки Кино (870-945) был составителем антологии древних и современных вака-поэм «Ko-kin waka-shu» (букв.: собрание древних и современных поэм). В то время было два типа Канна шрифтов, один – заостренный тип (Kata-kana script), другой – курсив (Hira-gana script). Полагали, что оба шрифта были урезанными формами китайских иероглифов, т.к. мы находим их следы в некоторых областях китайской культуры. Японским ученым удалось систематизировать урезанные формы в Кана шрифты. В то время мужчины официально использовали китайские иероглифы, а женщины предпочитали Хира-гана шрифты. Тсурайуки был превым дворянином, который открыто использовал Кана шрифты. Мы задаемся вопросом, когда японские ученые начали использовать Кана шрифты.

Садае Фудживара или Тейка Фудживара (1162-1241) был дворянином, как Мичизане и Тсурайуки, и одним из величайших вака-поэтов. Он составил новую антологию вака-поэм «Shin ko-kin waka-shu» (букв.: новое собрание древних и современных поэм). Он также был основателем стиля Тейка Канна-написания. Позднее, Кейчу (1640-1701), священник из Осаки, переработал и исправил стиль Тейка, и сейчас мы используем этот тип Канна-написания. Норинага пытался читать книги Кейчу во время обучения в Киото. Норинага следовал научным достижениям Тейка в своих эпохальных произведениях.

4.2. Хакусеки и Норинага

В период Эдо в Японии было много ученых. В 1630 г. знаменитый Конфуций Разан Хаяшиа Confucian (1583-1657) основал частную школу «Shoheizaka Gakumonjo (Shoheiko)» в Эдо (Токио). Она стала официальной школой Шогуната в 1797 г. По всей Японии существовало великое множество частных Теракойа-школ (*tera-ko-ya* 'храм-ребенок-дом'). Возможно, Гонза учился в одной из таких школ.

Хакусеки Арай (1657-1725) был известным политиком и академическим ученым. Так как он был высокопоставленным чиновником Шогуната, он был знаком с международной ситуацией в Айнуде, России, Корее, Китае, Азии и Европе. Возможно, он был первым ученым, признавшим сходство между японским и корейским языками. Честно говоря, Шогунат не раскрывал информацию о международной ситуации.

Одним из лучших ученых периода Эдо был Норинага Мотоори (1730-1801). Он изучал традиционные индийский (буддистский), китайский и японский способы мышления. Так как он не был академическим ученым, как Хакусеки, Норинага у него не было прямой возможности изучать международные отношения и материалы. Главный вопрос, который интересовал Норинагу, было мышление древних японцев. Норинага критически изучал древние тексты. Он пытался обнаружить тайную связь между Китайскими иероглифами и Кана-ширифтми. Он был не фанатичным националистом, а настоящим филологом. Также Норинага занимался медицинской практикой в Матсузака, недалеко от Усыпальницы Исе Джингу. Многие люди ходили на службу в Усыпальницу Исе Джингу, и многие ученые использовали возможность поговорить с Норингой в Матсузака.

4.3. Гонза

Садатоши Ясуги (1876-1966), возможно, был пионером в области славянских исследований в Японии. В 1904 г он стал профессором Гакокуго Гакко Токио (TUFPS). Он также изучал айнский язык. Шоичи Кимура (1915-1986) был профессором токийского университета, специалистом в области славянской и индо-европейской лингвистики.

В 18-19 вв. многие потерпевшие кораблекрушение моряки проезжали по территории Российской Империи (Иркутск, Москва, Санкт-Петербург). Гонза (1717-1739) родился в Сатсуме (префектура Кагошима). По приказу императрицы Анны Иоановны (1693-1740) в Японской школе Санкт-Петербургской Академии Гонза переводил множество книг и словарей на сатсумский диалект японского языка под руководством Андрея Ивановича Богданова, известного библиотекаря Академии. Некоторые русские тексты были переведены с произведений Й.А. Комения, таких как «Janua Linguarum Reserata» и «Orbis Sensualium Pictus». Комений начинал составление книг по языкознанию взяв за основу книгу «Janua Linguarum» (1611, Саламанка, Испания), написанную Анонимом (ирландским иезуитом W. Bathe).

Мурайама опубликовал первый японско-русский словарь в 1985 г.: «Новый славянско-японский словарь под редакцией Гонзы и под руко-

водством А.И. Богданова» [см. В. М. Алпатов, Вопросы языкознания 1987, 1: 164-166]. Во всяком случае, данные Гонзы показывают, что он родился неподалеку от закрытого христианского острова Амакуса (префектура Кумамото). В словаре можно найти некоторые португальские и испанские элементы.

Такайоши Камей (1886-1977) родился недалеко от Nabari Castle (Префектура Ми) и был вторым сыном феодала Тодо. Он стал профессором Daiichi Kotogakko (первой высшей школы). Это был чрезвычайно образованный человек. Он изучал не только христианские материалы Нанбан XVI-XVII вв., но и рукописи потерпевших кораблекрушение моряков эпохи Эдо. Йошиказу Накамура (1932 г.р.) является академиком Российской академии наук. Камей и Накамура отправились в Санкт-Петербург вместе с Маруйамой с целью исследования документов и рукописей потерпевших кораблекрушение японских моряков. Когда Гонза находился в Санкт-Петербурге, члены Второй экспедиции (1733-1743) В. Й. Беринга (1681-1741) предприняли попытку описать айнский язык на русском и латинском языках. Представители айнской интеллигенции могли говорить на различных местных диалектах, а также на японском языке.

Это значит, что мы можем изучать «вышедшие из употребления» русский, латинский, айнский и японский языки первой половины XVIII в.

4.4. Кагейасу

Писатель Йасуши Иноу написал сенсационный роман «Osoriga-koku suimu-tan» (фантастическую историю о России) в 1966 г. В основу романа легла история о потерпевшем кораблекрушение купце Кодайу Дайкокуйа (1751-1828). В конце XVIII в. в Японию приезжало много западных и российских кораблей. В 1823 г. Молодой врач из Германии Филипп Франц фон Зибольд (1796-1866) приехал в Японию с целью ее исследования. Ему повезло встретить Кагейасу Такахашу (1775-1829), официального служащего Токугава Шогунате. Кагейасу интересовался не только маньчжурским языком, но и европейскими языками. Его многоязычный словарь, включающий китайский, маньчжурский, голландский, русский, японский и английский языки увлекателен и по сей день. К несчастью, Кагейасу был арестован властями и приговорен к смертной казни за то, что он выдал Зибольду карту Японии, на которую был наложен запрет обнародования иностранцам.

И Хакусеки, и Кагейасу умерли не идеальной смертью, о которой они мечтали. Норинага умер счастливой смертью по сравнению с ними.

Генпо Митсукури (1799-1863) был врачом и переводчиком с западных языков. Он также принимал русскую делегацию в Нагасаки. Интересно, что его внук Шузо Куре (1865-1932), профессор психиатрии Императорского Университета Токио, писал о Зибольде. Хисаши Уехара (родился в 1908), специалист по японскому и маньчжурскому языкам, изучал жизнедеятельность Кагеясу.

5. Школа Токио

5.1. Приглашенные ученые

После Реставрации Мейдзи (1867) широко приветствовались многие представители иностранной интеллигенции и инженеры-специалисты. Они то и стали формировать современную науку и производство.

1. В 1859 г. Дж. К. Гепбурн (1815-1911) приехал в Японию из Филадельфии в качестве пресвитерианского миссионера. С точки зрения лингвистики, он должен быть наиболее значимой личностью, поскольку он не только предложил латинизацию по Гепбурну, но и составил японско-английский словарь.

2. Лафкадио Герн (1850-1904) родился в Европе и стал писателем в США. Приехал в Японию в 1890 г.

3. Преподобный Джон Бачелор (1854-1944) был выдающимся специалистом в области айнского языка и культуры.

4. Эрнест Феноллоза (1853-1908), американский коллекционер японского искусства, также приехал в Японию. Был знаком с Теншин Окакура (1863-1913). По данным Мураямы (1908-1995), когда он был молод, он виделся с Теншин недалеко от его места рождения в Изуре (префектуре Ибараки) и видел, как тот работал рикшей. См. раздел 5.6.

5.2. Первопроходцы

Мы не знаем, кто был первым востоковедом в Японии. Джуин Сонья или Преподобный Джуин (1718-1804) вероятно был первым ученым, который начал изучать тексты на санскрите. Он был ученым из Осаки. После Реставрации Мейдзи (1867) специалистами в индологии были Бунью Наньо и Джунджиро Такакусу (1866-1945). Такакусу стал обладателем медали Бунка Куншо в 1944 г.

Мичийо Нака (1851-1908) был специалистом по истории Востока. Он использовал термин «то-уо-гаки» (букв.: восточного океана наука). Был профессором Педагогического колледжа в Токио и первым ученым, который перевел «Тайную историю монголов» на японский язык:

«Jingisu-kan jitsu-roku», букв.: Чингиз-Хана правдивая история [Токио: Издательский дом Dai Nihon Tosho, 1907].

Куракичи Ширатори (1865-1942) был первым историком, подчеркнувшим важность дуалистического исторического динамизма между северными и южными народами Азии. Мантаро Хашимото (1932-1987) рассматривал языки Китая как группы языков, пережившие нестабильные времена. Тем не менее, он подчеркивал, что две диаметрально противоположные группы языков, т.е. как алтайские и другие языки северных регионов, так и южно-восточные азиатские языки южных регионов, являются лингвистически стабильными. Таким образом, он считал, что объяснил разнородность языков систематическим ареальным сдвигом с севера на юг, или наоборот. Теория Хашимото частично совпадает с традиционной противоречивой теорией о кочевых и сельских народах.

Ширатори особое внимание уделял изучению Шелкового Пути и Северной Евразии. Он также интересовался «урало-алтайской» теорией. Теория устарела уже во второй половине 20 в. Но она опережала свое время. Ее сторонники в Европе и Японии работали над ней в начале 20 в. Вполне естественно Ширатори принял ее. Урало-алтайская теория не противоречила его взглядам на Японию и Азию. Как он считал, урало-алтайская теория соотносилась не только с учением о Шелковом Пути, но и с контактной и/или противоречивой теорией о Западном и Восточном мирах. Он был профессором Императорского университета в Токио и имел сильное влияние на других ученых первой половины 20 в. Кстати, Ширатори не мог стать обладателем медали Бунка Куншо, а его последователь Сокичи Тсуда (1873-1961) стал таковым в 1949 г. Тсуда был профессором Университета Васеда. Он был специалистом по истории Японии и Азии. И чисто теоретически соперничая с ним, Ширатори перевел *Тайную историю* на японский язык в 1943 г. Два историка (Нака и Ширатори) имели огромное влияние на японскую интеллигенцию, поэтому среди исследований по Азии изучение Монголии стало первостепенным. К сожалению, несмотря на то, что существует много специалистов по *Тайной истории*, они зачастую пренебрегают выдающимися достижениями Козина (1941).

Историков было много. Ватари Йанай (1875-1926) был специалистом монголоведом. Хироши Икеучи (1878-1952), Сей Вада (1890-1963) были специалистами по истории Маньчжурии и Монголии. Шигеру Като (1880-1846) был специалистом по истории и традициям Китая. Хиросато Ивай (1891 г.р.) был специалистом по истории Азии, включая Китай, Монголию, Тибет и Индию. Мураяма был также знаком с Ивай.

Ишида Микиносукэ (1891-1974), член *Seian Gakusha*, окрестил процветание Чанг-ан, столицы китайской династии Танг, как *Cho-an-no haru*

«Весна Чанг-ан». Поскольку Чанг-ан находилась в восточном конце Шелкового Пути, это название было достаточно романтичным. Тойохачи Фуджита (1869-1929) исследовал не только область Сай-ики (Западную область), но и область Нан-кай (Южную область). С этой точки зрения, Фуджита достаточно преуспел в объединении исследований Северной и Южной Азии под названием «То-заи кошю-ши» (букв.: восточно-западная контактная история). Это название было эпохальным.

5.3. Исследования Китая

Приведем имена некоторых исследователей Китая. Санджиро Ичимура (1864-1947) был специалистом по истории Китая. Унокичи Хаттори (1867-1939) и Тетсуто Уно (1875-1974) были специалистами по традициям Китая. Тетсуи Морохаша (1883-1989) известен по Большому китайско-японскому словарю «Dai Kan-wa Jiten». Он стал медалистом Бунка Куншо в 1965 г. Такеширо Кураиши (1897-1975) был специалистом в области современного китайского языка.

Рокуро Коно (1912-1998) был профессором Университета образования в Токио. Исследование Коно по фонологии китайских элементов в корейском языке было блестящим. Его современники исследовали китайскую фонологию не только в традиционном китайском стиле, но и в русле европейской традиции методов компаративного анализа, предложенных К. Б. Карлгреном (1889-1978). Многие из его современников могли исследовать и преподавать китайскую фонологию. Хидейо Арисака (1908-1952) изучал китайские элементы в японском языке. Номура (1914-1991) исследовал китайские диалекты в провинции Шанкси и Центральной Монголии.

Широ Хаттори (1908-1995) исследовал китайские элементы в среднемонгольском языке. Акийасу Тодо (1915-1985) изучал китайскую фонологию не только в китайских и европейских традициях, но и с точки зрения структуралистского подхода. Тору Минейя (1920-2000) изучал китайские элементы во вьетнамском языке. Эти три лингвиста стали профессорами Университета Токио.

5.4. Школа исторических наук в Токио

Масао Ока (1898-1982) и Эиичиро Ишида (1903-1968) были замечательными этнологами и сыграли важную роль в жизни ученой общности после Второй мировой войны.

Казуо Эноки (1913-1989) был специалистом по несторианству.

Масатсугу Мураками (1913-1999) был специалистом по истории Монголии. Он не только преподавал в Токийском окружном университете, но и был президентом Монгольского общества Японии. Его перевод и комментарии к «Тайной истории» (I-III, 1970, 1972 и 1976) актуальны и по сей день.

Масао Шимада (1915 г.р.) является специалистом в области законов кочевых народов (Монголии, Тангла). Он был также президентом Университета Мейдзи. Джоней Шимада (1924-1990) был специалистом по мусульманству.

Намио Эгами (1906-2003) был профессором евразийской археологии в Университете Токио. Он известен по «Конному нашествию на японский архипелаг». Интересно, что в 1970-е гг. по поводу своей теории он сказал, что не установил, по какому пути пришла «конница» в японский архипелаг. Он стал обладателем медали Бунка Куншо в 1991 г.

Татсуро Ямамото (1910-2001) был специалистом по истории Восточной Азии и также стал обладателем медали Бунка Куншо в 1998 г. Хаджиме Накамура (1912-1999) был специалистом по буддизму. Он стал обладателем медали Бунка Куншо в 1977 г.

Масао Мори (1921-1996) был специалистом в области евразийской и древнетюркской истории. Он особое внимание уделял орхонским рукописям.

Нобуо Канда (1921-2003) и Джун Матсумура (родился в 1924) – специалисты по маньчжурской истории.

Тприо Охбайаши (1929-2001) был деятельным специалистом по евразийскому этнологии и мифологии. Он обучался в университетах Франкфурта, Вены и Гарварда. Важно, что Охбайаши оценил «Теорию японской организации Чу-ку» (букв.: центр-полость/пустота), предложенную Хайао Кавай.

Мичио Матсумаро (1934 г.р.) – историк и специалист по древним китайским персонажам (см. раздел 1.2.).

Хидехиро Окада (1931 г.р.) – специалист по истории Монголии.

5.5. Школа лингвистических наук в Токио

В. Г. Астон (1841-1911) был английским дипломатом. В течение 26

лет с 1864 г. он жил в Японии до момента награждения медалью Бунка Куншо в 1949 г. Он написал серии произведений на японском, айномском, рюккюйском и корейском языках.

Базиль Холл Чамберлен (1850-1935, в Японии 1873-1911) был первым «учителем» по общему языкознанию при Императорском университете в Токио. Первым заведующим Кафедрой общего языкознания в Императорском университете Токио был Казутоши Уеда (1867-1942). Он также стал президентом Кокугакуинского университета. После Уеды Катсуджи Фуджиока (1872-1935) стал профессором Императорского университета Токио. Фуджиока был на один курс младше Каназава. К сожалению, он изучал лингвистику в Лейпциге. В 1908 г. он отстаивал мнение о том, что японский язык принадлежит к урало-алтайской языковой общности по 14 лингвистическим параметрам. На протяжении нескольких лет он преподавал урало-алтайское языкознание. Позже он прекратил заниматься утопической темой и сконцентрировал свое внимание на общем языкознании и маньчжуро-монгольской филологии.

Шинкичи Хашимото (1882-1945) был специалистом в области *kokugo-gaku* 'науки о национальном языке'. Его японская грамматика во многом основывалась на традициях немецких лингвистов и была достаточно систематична.

Широ Хаттори (1908-1995) был специалистом по азиатским языкам. Он был учеником Фуджиока и был удостоен медали Бунка Куншо в 1983 г. Хаттори опирался на учения Руднева, Владимирцова и Поппе. Его жена была типичной татаркой. Он также мог изучать и татарский язык тюркской языковой группы.

Сузуко Тамура (1934 г.р.) и Киоко Мурасаки (1937 г.р.) были специалистами по айномскому языку.

Такеши Шибата (1918 г.р.) был специалистом не только по тюркским языкам, но и по японским диалектам. Его методы структуралистские и надежные.

Кенго Ямамото (1920-1965) был специалистом по маньчжурскому языкознанию. Вместе с Номурой Ямамото опубликовал справочник по фонетике.

Терухиро Хайата (1935 г.р.), ученик Ямамото, не только специалист по маньчжурской филологии, но в области генеративной фонологии.

Хаджиме Китамура (1923 г.р.) – специалист по тибетскому языкознанию.

Катсуми Матсумото (1929 г.р.) – специалист по ареальной типологии Азии. Он не смог применить свой исторический метод к азиатским языкам.

Хидеюки Умеда (1931 г.р.) и Такао Ооз (1933 г.р.) были специали-

Икеда Т. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии
стами по корейскому языкознанию.

Сегодня в Университете Токио две кафедры по языкознанию: 1) Кафедра общего языкознания; 2) Кафедра функциональной лингвистики (основана в 2004г.). Имеется также аспирантура по исследованию Кореи.

5.6. Исследования Кореи

В эпоху Эдо Хакусеки Арай (1657-1725), Хошу Аменомори (1668-1755) и Тейкан Фудживара или Тейкан То (1732-1797) интересовались корейским языком. Со времен Реставрации Мейдзи (1867) многие зарубежные ученые пытались изучать азиатские языки. В. Г. Астон был первым современным лингвистом, начавшим изучать корейский язык. Йошисабуро Оакура (1868-1936) был специалистом по английскому языку. Он был младшим братом художника Теншина Оакура (1863-1913) (см. раздел 5.1.). Й. Оакура интересовался корейской системой письма.

Далее приводятся имена шести ученых, которые изучали азиатские языки:

1. Куракичи Ширатори (1865-1942), историк.
2. Катсуджи Фуджиока (1872-1935), лингвист, последователь К. Уеды.
3. Шозабуро Каназава (1872-1967), лингвист.
4. Изуру Шинмура (1876-1967), лингвист.
5. Киосукэ Киндаичи (1882-1971), лингвист.
6. Шинпей Огура (1882-1944), лингвист.

Среди этих ученых четверо были профессорами Императорского университета Токио. Шинмура изучал языки и культуру Христианства Нанбан и Южной Евразии, и затем стал профессором Императорского университета Киото.

Шозабуро Каназава (1872-1967) родился в Осаке. Он изучал корейский и айномский языки в Императорском университете Токио. Преподавал корейский язык в Императорском университете Токио, Токийском колледже международных дел, и т.д. Он отстаивал точку зрения о том, что японский язык генетически близок корейскому языку. Он также изучал предшественников японцев в Японском Архипелаге.

Я считаю, что он был первым ученым, который ввел сопоставительное исследование в японское и корейское языкознание. Хотя многие японские и корейские специалисты не изучали его труды (1912).

Шинпей Огура (1882-1944) был профессором Императорского университета в Сеуле, а затем Токио. Он был специалистом по корейскому

языкознанию и сыграл ведущую роль в современном японском языкознании. Его вклад в изучение корейского языкознания заключается в следующем:

1. Изучение расшифровок символов *Hiangga* и *Lido signs* (1929, Сеул) (в Японии символы *Hiangga* мы называем *Goka*. Это диакритические знаки и символы для записи собственно корейских песен. Символы *Lido* в Японии называют *Rito*. Это диакритические знаки и символы для записи официальных документов и писем. Он был первым ученым, который зафиксировал «гармонию гласных» в корейском языке).

2. Эпохальное изучение корейских диалектов.

3. Ареальное исследование восточных азиатских языков (мой профессор Номура (1914-1991) также занимался у Огуры, и мы знаем, что и как он преподавал своим студентам).

Рокуро Коно (1912-1998) был специалистом по китайской фонологии, корейскому языкознанию и разным системам письма. Коно обсуждал проблемы неподтвержденных языков Фуйо и Кокури (по-корейски Пуйо и Когурио). Коно, в противоположность Каназаве, отрицал прямую генетическую связь между японским и корейским языком. Такаши Камей, сын Такайоши Камей, был специалистом по японскому языкознанию. Камей высмеивал дискуссии в отношении происхождения японского языка, и его отрицательное отношение к вопросу о происхождении японского языка было схоже с мнением Коно.

Хирооми Канно (родился в 1936) – не только специалист по монгольским языкам, но также и корейским языкам. Он учился у Коно. Он работал доцентом на кафедре корейской истории в Университете Кюшу в 1975-1992 гг. В 1977 г. был основан факультет корейского языка в TUFS. Канно стал деканом факультета. Тошикатсу Саегуса (родился в 1941) преподавал корейскую литературу. Шохей Шибу (1943-1992) был специалистом по корейской филологии в Университете Чика.

5.7. Аину и нивхи

После Реставрации Мейдзи (1867) многие люди переехали в Хоккайдо. В 1976 г. был основан сельскохозяйственный колледж в Саппоро. В последствие этот колледж стал Университетом Хоккайдо.

В связи с этим возникает вопрос – кто был основоположником изучения языков аину и нивхов? С чисто лингвистической точки зрения мы можем назвать Шозабуро Каназаву (1872-1967), Акиру Наканоме (1875-1959) и Моритаки (1899-1980). Однако мы считаем, что именно Кьосукэ Киндайчи (1882-1971) была первооткрывателем языка аину и их культуры. Она получила медаль Бунко Куншо в 1954 г. Киндайчи вместе

со своим сыном Харухико Киндайчи, специалистом по японским диалектам и говорам, создали «Краткий словарь родного языка» (*Meikai Kokugo Jiten*. Tokio).

Машихо Чири (1909-1961), племянник Киндайчи, являлся профессором Университета Хоккайдо и пытался научно изучить родной язык. Мы считаем, что он являлся одним из выдающихся исследователей-лингвистов в Японии. Описания языков, в особенности языков уилта и орокского, внесли значительный вклад в тунгусскую лингвистику. Тору Асай (родился в 1930) – специалист в области лингвистики и этнологии аину. В настоящее время в Исследовательском центре славянских языков (Университет Хоккайдо) работает много специалистов по изучению Евразии, начиная с центральной Европы и заканчивая Беринговым проливом.

6. Северная Евразия

6.1. TUFS и ILCAA

В конце периода Эдо в середине 19 в. было несколько переводчиков иностранных языков. TUFS (Токийский университет иностранных языков) был основан в 1873 г. как Токийская школа иностранных языков (*Tokyo Gaikokugo Gakko*). Рьойчи Демура (умер в 1933) был выдающимся исследователем урало-алтайских языков. После Второй Мировой Войны Токунага Ясумото (1911-2003) стал профессором TUFS и начал преподавание общего языкознания. Кроме того, он был директором ILCAA. Хотя сотрудники TUFS предложили ему стать президентом Университета, однако он отказался и стал профессором Университета Кансай Гайдай (Хираката, Осака). В настоящее время в TUFS 26 филологических факультетов, включая японскую, корейскую, монгольскую, тюркскую филологию.

Кохей Камия, Икуносукэ Такеучи, Такео Койима были монголоведами. Коресада Сакамото был выдающимся специалистом по международным отношениям, а также президентом TUFS. Шигео Озава (родился в 1926) – специалист по языку тайных записей. Казуо Такеучи (родился в 1927) был профессором Университета Окайяма. Катсухико Танака (родился в 1934) был профессором монгольского языка и социолингвистики в университете Хитотсубаши. Он был учеником В. Хайсига в Бонне. Харуо Хасуми (родился в 1941) – специалист монгольского фольклора.

Натсуки Осада (родился в 1920) – специалист по китайскому и варварским языкам (Университет иностранных языков Кобе). Он предположил, что японский язык является родственным так называемым ал-

тайским языкам, так же как и корейский. Татсуо Ота (родился в 1916) специалист по китайской литературе и языку, исследовал манчжурские элементы в китайских новеллах.

В ILCAA работали многие лингвисты, в том числе М. Ока, Й. Токунага, Х. Китамура, Х. Умеда, Т. Оое, Мантаро Хашимото, Мотоки Накаджима и др.

6.2. Азиатские исследования

Сейхей Мурата уже в 1910 г. издал книгу «Самоучитель монгольского языка» (Mokogo dokusyū. Токио: Изд-во Оказакя Шотен). Мантаро Сузуе и Кенджи Шимонаго опубликовали сборник текстов на китайском и монгольском. В 1933 г. министр вооруженных сил опубликовал «Большой словарь монгольских языков» в трех томах. Словарь до сих пор один из лучших, хотя несколько примитивен.

Шинджи Маеджима (1903-1983) (Университет Кейо) прославился тем, что перевел «1000 и одну ночь». Хисао Матсуда (1903-1982) и Казутоши Нагасава (родился в 1928) были специалистами в исследованиях монгольских языков и истории Шелкового Пути (Университет Васеда). Тсугуо Миками (1907-1989) (Университет Аояма Гакуин) был специалистом в юрхен-манчжурской истории. Хироши Умемур (родился в 1946) – специалист в уйгурской истории (Университет Чуо). Масао Терамура (родился в 1949) – специалист в китайском и манчжурских языках (Университет Дайто Бунка). Тору Канеко (родился в 1933) и Хироши Накагава (родился в 1955) – профессора в Университете Чiba и специалисты в языках айну и нивхов. Йошиаки Сакурай (умер в 1968) (Токийский Университет Гакугей) был специалистом в Азиатской истории. Он был первый ученый, кто с научной точки зрения исследовал язык кокури (Когурио) в 1953 г. Сентаро Исе (1913-1999) был специалистом в изучении Великого Шелкового Пути с точки зрения Китаеведения.

Университет Тсукуба раньше назывался Токийской педагогической школой, Токуо Bunrika Daigaku (Токийский университет литературы и науки), и Токуо Куоикю Даигакю (Токийский университет образования). Тетсуджи Морохаша составил свой «Классический словарь китайского и японского языков» в 13 томах. Он стал профессором в Токуо Bunrika Daigaku в 1927 г. Йошинори Кобаяши (родился в 1929) был профессором в Университете Хиросимы. Он – специалист по древне-японскому языку, и в настоящее время интенсивно изучает происхождение надписей Кана. Он только что открыл новое направление исследований китайско-азиатской филологии, включающее японскую и корейскую филологию с точки зрения *Horn-pencil* или *Kaku-hitsu* (*Gak-pil* в корейском).

Диакритические знаки *Kaku-hitsu* были либо аббревиатурой, либо курсивной формой китайских иероглифов служивших для чтения китайских классических текстов.

Мы узнаем название города «Сендай» из следующих двух исторических событий:

1. Христианская культура Нанбан 16 и 17 веков (поход Кейчо в Рим через Мексику в 1613 году).

2. Тсудаю – погибший в кораблекрушении моряк, который плывал в Россию в 1793-1804 годах. Тсудаю был первым японцем, который неожиданно обогнул весь земной шар.

Харуто Они (родился в 1908) был профессором Токийского Университета и специалистом по русскому языку и фонологии. Интересно, что он также занимался изучением некоторых проблем языка айну. Матсуо Отаги (родился в 1912) стал известен благодаря историческому изучению киданьских надписей. Тамотсу Накамура (1932-2005) был специалистом по специфическим чертам корейских надписей. Недавно был образован Центр североазиатских исследований для изучения северной Евразии.

Мураяма преподавал основы японского языка в Токийском городском университете (TMU) даже когда ему было 80 лет. Многие специалисты японской лингвистики токийского университета были выпускниками Университета Кокугакуин. Кьосукэ Киндайчи – специалист по языку айну – занял должность профессора японской лингвистики (Kokugo-gaku) в Университете Кокугакуин в 1922 г. Со временем Университет стал одним из центров по изучению японских диалектов и говоров. Теруо Хираяма (родился в 1907) и Ичиро Ошима (родился в 1928) были профессорами TMU.

7. Школа Киото

7.1. Кьо-но Мияко «Кьо или Киото – прекрасная столица Японии»

Поскольку в Киото было много головных буддистских храмов и святынь Шинто, то большинство исследователей переехали в Киото-но Мияко.

Ансай Ямазаки (1618-1682) был фанатиком идеологии Шинто. Джинсай Ито (1627-1705) был известен своей критикой на Жукси Конфуциозма, и в 1662 г. он основал частную школу Когидо. Азумамаро Кадано (1697-1769) был сыном проповедника святыни Фүшими Инари Джинджа. Эта святыня расположена в юго-восточной части Старого города Киото, и является одной из самых популярных святынь в Японии.

Азумамаро сделал большие успехи в изучении филологии Кейчу. Один из учеников Азумамаро – Мабучу Камоно (1697-1796). Ночь сражения Норинага и Мабучи в районе Матсузака известна японцам. Кроме названия Фушими Инари Джинджи существует название Фиджиномори Джинджа. Название было уже описано в Японской Хронике «Нихон Шоки» (изданной в 720 г. н.э.).

7.2. Две школы Киото. Евразийские и китайские исследования

В пределах школы Киото обнаруживаются два основных направления исследований по языкам и культурам Азии и Северной Евразии.

Джугсузо Кувабара (1870-1931) был историком, который изучал контакт Восточных и Западных цивилизаций. Такео Кувабара (1904-1988) был специалистом по французской литературе. Он организовывал различные междисциплинарные проекты в Японии, и стал медалистом Бунка Куншо в 1987 г.

Одна из ключевых фигур школы Киото был Тору Ханеда (1882-1955), ученик Куракичи Ширатори. Он был Президентом Имперского Университета Киото. Он стал медалистом Бунка Куншо в 1953 г. Шинобу Ивamura (1905-1988) был журналистом, а в последнее время стал профессором в Гуманитарном Институте университета Киото. Он изучал тексты Марко Поло и, естественно, изучал области Шелкового Пути, включая монгольскую историю.

Ичисада Миязаки (1901-1995) был палеонтологом. Он был специалистом по Китайской истории, особенно городских областей. Он также написал книги-толкователи, такие как Ронго (Лунью) Конг-зи (551 г. до н.э. – 479 г. до н.э.), Шики (Ши-джи) Си-ма-киан (145 г. до н.э. – 86 г. до н.э.), Какйу (Ке-джу) или Китайский способ системы тестирования для выборов высокопоставленных должностных лиц. Поскольку он побывал в Европе, его способ исследования был ясен и логичен. Он также интересовался отношением между китайцами и Северными народами. Джитсузо Тамура (1904-1999) выкопал Киданьские Надписи в области Барин, которая теперь называется Чифенг Улан-хада (лит.: Красная Гора). Мы можем называть Чифенг как Гонк-шан «Красная гора».

Хотя Тораджиро Найто или Конан Найто родился в Киото (1866-1934), он, вероятно, самый важный человек в современном Китае. Он стал профессором Императорского университета в Киото.

В последние годы 19 века были обнаружены Древние китайские тексты, высеченные на костях или ракушках. Затем, ряд европейских, российских, американских и японских экспедиций обнаружили рукописи Дунхуан и Шелкового пути. В 1910 г. Найто ездил в Пекин для того,

чтобы изучить рукописи Дунхуанг, обнаруженные П. Пелье. В результате исследователи и мыслители, заинтересованные в языке и культуре японцев, получили возможность изучать оба недавно открытые памятника одновременно. В этом смысле Найто научил китайцев мыслить не только китайским образом, но и современным европейским. Кроме того, Найто существенно помог многим китайским мыслителям, например Ванг Гуо-Вей.

Вот некоторые из китайских исследователей. Наоки Кано (1868-1947) был специалистом в литературном китайском языке. Масару Аоки (1887-1964) был специалистом по Китайской культуре и литературе. Коджиро Йошикава (1904-1980) был выдающимся специалистом по Китайской поэзии. Шигеки Кайзука (1904-1987) был специалистом по Древним Китайским материалам, и стал обладателем медали Бунка Куншо в 1984. Мичихару Ито (родился в 1925) – специалист по Древним Китайским личностям, таким как Шигеки Кайзука. Шизука Ширакава (родился в 1910) известен как специалист по Канджи или Китайским характерам. Его исследование на Древнем Японском языке несколько сомнительно, поскольку он не лингвист. Он стал обладателем медали Бунка Куншо в 2004 г.

Тамаки Огава (1910-1993) был не только сыном Такудзи Огава (1870-1941). Такудзи был специалистом по исторической географии (Тайпей). Тамаки был младшим братом Шигеки Кайзука (1904-1987) и Хидеки Юкава (1907-1981). Хидеки был лауреатом почетного Приза по Физике. Тамаки был специалистом по Китайскому языку и литературе, особенно по Китайской поэзии. Йошитаки Ирия (1910-1998) был также большим специалистом по Китайской литературе. Кенджи Танака (родился в 1912) был специалистом по Китайской драме, его перевод «Кси-Ксианг-Джи» («Романтическая История Западного Дома») периода Юань, должно быть, является важным вкладом. Он также пытался обнаружить монголизмы в книгах периода Юань, например Юань-Диан-Жанг «Книга Законов Династии Юань». Важен стиль предложенный в период Юань, чтобы исследовать использование Китайских иероглифов не только в «Секретной Истории Монголов», но также и в Хуа-йи Йи-ю «Перевод Слов Китайско-варварских языков».

7.3. Исторические науки в школе Киото

Вот некоторые ученые, которые принимают участие в изучение Северной Евразии. Казуки Сонода (родился в 1894) был специалистом в племенах Чжурчжень (период Минь). Атсуджи Ашикага (1901-1983) и Гикьо Ито (1909-1996) были иранистами. Таусуке Митamura (1909-1989)

занимался историей периода пред-Кинг. Ивакичи Инаба (1876-1940) и Джиничи Яно (родился в 1872) были специалистами по монгольской, манчжурской и корейской истории. Гунджи Тояма (1910-1999) был специалистом по истории Чжурчжень. Хаджими Ошибучи (родился в 1896) был специалистом по манчжурско-монгольской истории. Гинпу Учидо (родился в 1907) был специалистом по кочевым народам Северной Евразии. Томитаро Аоки (1908-1988) был специалистом по Монгольской истории. Хироши Вакаматсу (родился в 1937) - специалист по исследованию Монголии; он перевел Хан Гесер (Монгольский), Янггар (Монгольский), и Манас (Кыргызский тюркский) на японский язык. Такео Эйб (1903-1959) и Тору Сагучи (родился в 1916) были специалистами по западным уйгурам. Сейро Оказаки (родился в 1920) был специалистом по изучению Тангут и Внутренней Азии. Последний Йошиаки Комай был специалистом по манчжурско-монгольской истории (Университет Дошиша) с точки зрения Китаеведения. Он издал манчжурскую историю в 1933 г. и историю Монголии в 1961 г. Акира Ханеда (1910-1989) был ориенталистом.

7.4. Изучение истории Шелкового Пути в Киото

В марте 2005 г. умер Гаджин Нагао (1907-2005). Он был филологом и занимался санскритом и тибетскими языками. Мураяма был знаком с Нагао. Хисаши Сато (родился в 1914) был специалистом по тибетской Истории. Акира Фуджиеда (1911-1998) был специалистом по рукописям Дунхуань и уйгуров. Одной из академических традиций Школ Киото и Осака является то, что изучение Шелкового Пути согласуется с Китайско-тибетскими и буддийскими исследованиями.

Университет Рюоку (Киото) также связан с буддистской сектой («Секта Храма Йодо Шиншу Хонганджи», или «Секта Храма Ниши (Западный) – Хонганджи». Редкие и драгоценные сокровища хранятся в хорошем состоянии, среди которых найдены Рукописи Собрания Отани. Некоторые части Собрания также хранятся в Сеуле и Далиане. Организатором Экспедиций Отани был Козуй Отани (1876-1948). Всего было три экспедиции:

1. 1902-1904. Маршрут: Лондон, С.-Петербург, Баку, Красноводск, Самарканд, Кашгар, Гиргит, Кашмир и Индия. Число участников: пять (руководитель: К. Отани).

2. 1908-1909. Маршрут: Пекин, Курган, Ердене Зуу, Уриасутай, Хобт, Урумчи, Турфан, Лобнор, Лаолан, Хотан, Кашгар и Индия. Число участников: два (руководитель: З. Тачибана).

3. 1910-1914. Маршрут: Лондон, Омск, Урумчи, Турфан, Лобнор,

Хотан, Кашгар Тибет, Дунхуан и Сибирь. Число участников: два (руководитель: З. Тачибана).

Среди этих ученых особо известен Зуйчо Тачибана (1890-1968). Он был одним из основателей направления по изучению шелкового пути Дунхуана, особенно специалист по тибетскому и монгольскому языкам. Джутен Ода (родился в 1935) – профессор в Университете Рюоку. Он - специалист по уйгурским рукописям. Ейджи Мано (родился в 1939) был профессором в Университете Киото, и теперь занимает должность профессора в Университете Рюоку. Он известен переводом стихотворения Середне-тюркского периода под названием Бабур.

Университет Отани известен тибетскими исследованиями, особенно исследованиями Тибетского канона Ганчжур и Данчжур. Университет относится к буддистской конфессии «Храм Шиньшу Отани» или «Хигаши (восточный) Храм Хонганджи». Среди японских специалистов по тибетским исследованиям самым выдающимся является Екаи Кавагучи (1866-1945), т.к. он был первым ученым, который побывал в Тибете в 1900-1902 гг. и 1914-1915 гг. Он был профессором Университета таишо (Токио). Чжиро Камеда (1886-1944) был профессором Университета Отани. Он был специалистом в области японской лингвистики (грамматика и происхождение японского языка), и являлся членом Восточного Общества *Seian Gakush.*

7.5. Лингвистическая Школа Киото

В области общего языкознания и японистики существовало много замечательных специалистов. Изуру Шинмура (1876-1967) был выдающимся лингвистом и филологом. Он был вице-профессором в императорском Университете Токио, а затем стал профессором в Императорском университете Киото. Он стал медалистом бунка Куншо в 1956 г. В противовес Катсуджи Фуджиока, он утверждал, что японский язык частично принадлежит южным языкам, а частично – северным. И по сей день он является одним из самых известных ученых Японии. Он составил первое издание «*Koijen*» (букв.: широкий-мир-сад). Этот словарь является бестселлером среди энциклопедических словарей японского языка (Токуо: Iwanami Shoten, Publisher). Также важно упомянуть о специалистах в области японистики (школа Киото). В данной статье я говорю только об ученых Школы общего языкознания Киото.

Последователем Изуру Шинмура был Хисаносукэ Изуи (1905-1983). Он был специалистом не только в области европейской филологии и лингвистики, но и в области австронезийских языков и языков Юго-Восточной Азии. Ямагучи (родился в 1934), последователь идей

Изуи, является специалистом в области теоретической лингвистики и славистики. Минору Гоо (1904-1988), профессор Университета Окаямы, занимался монгольской филологией. Итару Секимото (1912-1993), профессор Университета Хиросимы, специалист в области греческого языкознания, предположил, что корейский язык по своей типологии подобен дравидианским языкам.

Здесь я должен подробно остановиться на ученых Фукуока, т.к. Мураяма был знаком со следующими учеными:

1. Йошисуке Фукуда (родился в 1904), известный специалист по древне-японскому языку.

2. Масатоши Миками, специалист по исторической географии, изучал историю и географию Западной Сибири.

3. Йошио Йошимачи (родился в 1901), возглавлявший факультет общего языкознания, до Мураямы (1908-1995) был профессором Университета Кьюшу в 1968-1972 гг.

2005 г. – год столетия со дня рождения выдающегося лингвиста Хисаносукэ Ицуи, специалиста в области Общей и Индо-Европейской лингвистики, а также и Австронезийской лингвистики. Он родился 2 июля 1905 г. Мы проводили фестиваль в его честь 11 сентября 2005 г. в Киото. Икеда является официальным организатором фестиваля. Первым учеником Ицуи был Кен Ишимото, специалист в области Финно-Угорской лингвистики. Он завершил образование в университете Киото в сентябре 1944 г., умер он молодым. Официальный организатор торжеств Реиичи Хории (род. 1925), потому что он был вторым учеником Ицуи (получил образование в 1949). Татсуо Нишида (род. в 1928) специалист в области Тибето-бирмских языков.

Гисабуро Норикүра Кийосе (род. в 1931) специалист в области Jurchen языка. Кийосе получил степень доктора в Блумингтоне, Индиана в 1973 г. под руководством Д. Синора, специалиста по Азиатским автономиям. Он стал действительным профессором Гавайского университета. Исао Тсукамото (род. в 1934) был специалистом по изучению Кореи. Он был первым председателем отделения корейского языка (Осака Гаидаи). Его трактовка словарного описания основывалась на его целостном знании корейского языка и его истории. Весной 2005 г. он публикует новую книгу о генетических отношениях японского и корейского языков. Юкио Фуджимото (род. в 1941), профессор университета Тояма, специалист по китайским характеристам и корейской фонологии. Масахиро Шоганто (род. в 1942) специалист по древним Уйгурским рукописям, и профессор университета Киото.

Камигамо Шрине одна из старейших Шинто Шрине (shrine – рака, святыня) в Японии. Была основана в 678 н.э. Святыня расположена в северной части района старого города в Които. С этого места мы можем увидеть гору Коямя «Гора Бога». Таким образом, университет Киото Сангио окружен историческими холмами и долинами. Университет был основан в 1965 г. Однако, он стал знаменит разнообразными научными исследованиями. В 1979, Международный Институт Лингвистических Наук был основан под руководством Х. Ицуи, С. Мираяма, академика Т. Огава, Фумио Яйима, и другие. Огава выглядит хрупким, но его высказывания сильны и логичны. Яйима (род. в 1928) ученик Ясумото Токунана (TUFS), и специалист в области языков и культуры Ближнего Востока. Управление институтом было успешным до марта 2001 г. В 1979-1980 гг., были проведены две международные конференции о генетических взаимоотношениях японского языка. Мы приглашали много зарубежных гостей.

Автор, Тетсуо Икеда (род. в 1947), был профессором института, и сейчас профессор факультета культуры. Автор в основном преподает межкультурные исследования Шелкового пути в 21 в, включая Японию и Европу, особенно с лингвистической точки зрения.

В институте, 1980-1995 гг. мы организовали несколько проектных команд евразийских исследований. В 1995-2001 гг., наши проектные группы организовали 18 заседаний региональных исследований:

- 1) азиатских и атлантических,
- 2) русских и тюркских,
- 3) венгерских и габсбургских.

Сусуму Уемура (род. в 1930), специалист в области русской лингвистики, пригласил И.П. Бондаренко (в настоящее время профессор японской лингвистики Киевского Национального университета, Украина), и Георгия Свиридова (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Два ученых преподавали русский в университетах Киото Санджио и Тенри. После прочтения на заседании статьи «О русской национальной идее», Свиридов внезапно умер в Киото в декабре 1998 г. Ему было только 49 лет. Проф. Уемура утешал его мать в ее двойном горе, ее муж тоже умер в январе 1998 г.

С 2001 г. в порядке дальнейшей проверки языков и культур евразийских территорий, Икеда основал два международных и / или межкультурных исследовательских круга вне университета один – Восточный Евразийский (Киото, японских и азиатских исследований), другой – Западный Евразийский (Венгерские и Европейские исследования).

8. Школа Осака

8.1. Традиционная Школа Осака

В 1724 г. в Осака, была основана школа Каитокудо. Среди блестящих интеллектуалов, Накамото Томинага или Чуки Томинага (1715-1745) был самым лучшим ученым. Мы зовем его Чуки. Он знаменит и теперь своим ученым критицизмом. Он изучал, как существовали индийская, китайская и японская идеологии. Он также выявил, что каждая религиозная и политическая идеология была по-разному доведена до последующих поколений. Хотя он умер молодым, на него обратили внимания многие его современники. Его способ исследования повлиял на теории таких филологов как Норинага Мотоори (1730-1801) и Ацутане Хирата (1776-1843). Норинага был настоящим филологом. Ацутане был учеником Ансаи Ямазаки, и позже стал фанатиком националистом. Фанатизм в той или иной мере присутствует в каждой нации. Мы хотим знать, сколько фанатизма было в уме гения. Одно из названий его работы было *Шутсуйю-шог* (*шо-го* 'смеющееся-слово'), написанное в 1811 г. и опубликованное в 1849 г., оно похоже на подобное у Чуки *Шутсуйю-гого* (*го-го* 'после-слово') изданное в 1745 г. Фанатизм Ацутане скорее всего был заимствован и того факта, что японцы включая Ацутане не знали, что происходило за морем в Сибири, Китае, Юго-Восточной Азии и Индии в 18 и 19 вв. Так как Чуки была свойственна спокойная и научная манера, Конан Наито (Школа Киото) и Джунтаро Ишиханма (Школа Осака) боготворили его.

В 1825 г. была основана частная школа Хакуен Шоин синологом Тогаи Фуджисава, и в 1838 г. была основана частная школа Теки Джуку знаменитым медиком Коан Огата. Поэтому много талантливых честолюбивых молодых людей пришло в Осака со всей страны. Как я упоминал выше, ключевой персоной Современной Школы Осака был Джинтаро Ишихама (1888-1968). Он учился в Хакиен Шоин, а затем изучал китайскую литературу в Императорском университете в Токио, он был знаком с Конан Наито (1866-1934). Примечательно, что Наито и Ишихама опубликовали несколько книг о Чуки. Офис Сеиан Гакуша был в реконструированном здании школы Каитокидо. Также, см. Раздел 3.2. После окончания учебы в университете Ишихама вернулся в Осака. По мере того, как Ишихама изучал в Осака Гаикокуго Гакко, он мог встречаться с Невский. Он был человеком полным настроений академического предпринимательства. Позже он преподавал в Императорском университете Киото и университете Отани (Киото). Он был также директором института Востока и Запада, университета Канзай (Осака).

8.2. Осака Гайдай

В 1921 г. была основана Осака Гаикокуго Гакко (Школа Иностраных языков Осака), в которой было девять языковых отделений: 1) китайское, 2) монгольское, 3) малайское, 4) индийское, персидское и арабское, 5) русское, 6) немецкое, 7) французское, 8) английское, 9) испанское.

Акира Наканоме (1875-1959) являлся директором Гаикокуго Гакко и составил грамматику Нивкх. В 1944 г. школа стала Осака Гайджи Сенмон Гакко (Колледж Международных отношений Осака). В 1949 г. был основан Осака Гаидай. В настоящее время существует 25 языковых отделений, включая японское, корейское, монгольское, тюркское и венгерское отделения. Икеда преподавал общую лингвистику в Осака Гаидай в 1980-1993 гг.

Теничи Фикуда или Риотаро Шибя (1923-1996) — один из самых известных писателей в Японии. Его исторические романы основываются на новейшей истории Японии и Азии, включая Россию. Он изучал монгольский и затем стал журналистом. Он был награжден медалью Бунка Куншо в 1993 г. Его романы частично перекликаются с работами Йасуши Иноуэ (см. раздел 4.1). Два друга Риотаро. Акира Уно (1923-2003) был другом Риотаро. Он был опытным специалистом по монгольской литературе. Он преподавал японский язык в Хуххот, Центральной Монголии в 1990-х гг. Чин Шун-Шин (род. в 1924) изучал индо-иранские языки, и написал разные истории о Китае и Шелковом пути.

Геньичи Абемацусу (1903-1993), Шиньичи Арай (род. в 1927), Масао Онуки (род. в 1935), и Масару Хашимото (род. в 1941) были специалистами по монгольским исследованиям. Абемацусу после окончания Осака Гаикокуго Гакко стал лектором в 1925 г. В 1949 г. он стал профессором Осака Гаидай. Он был знаком с такими современными монгольскими интеллектуалами, как Д. Тсевегмид и Д. Дамдинсурен (частная информация о проф. Агаи). Кстати, год 2005 г. — знаменательный год для меня. Этот сто пятидесятый год со дня смерти Дорджи Банзаров (1822-1855), первого выдающегося специалиста по монгольским исследованиям. За шесть лет до смерти в 1849 г. А. Бобровников опубликовал его эпохальный труд — монгольскую грамматику в Казани.

8.3. Современная Школа Осака

Много было специалистов лингвистов в Осака. Одной из ключевых фигур в Школе Лингвистических Наук Осака был Тошио Хирунума (1914-2002). Он был профессором западной классической, общей и

итальянской лингвистик в университете Кансей Гакуин. Он получил образование на факультете общей лингвистики Императорского университета в Токио. Во главе с проф. Джиро Йошиока, четыре ученых организовали Осака Генго Кенкиукай (Осака Институт Лингвистических Исследований) в 1970 г. Эти четверо ученых были Тошио Хирунума, Тошио Дои (род. в 1925), Джиро Йошиока (род. в 1931) и Хироши Мицутани (род. в 1934). Хотя они провели 150 собраний до марта 2005 г., до сих пор нет ни управления, ни президента. В библиографии я представлял нашим читателям книгу проф. Дои, *История Языка в Японии* (написанная на английском языке). Мичио Кишимото (1918-1991) был специалистом по Западной и Евразийской лингвистике в университете Осака. Он получил образование на факультете французской литературы в Императорском университете в Токио. Он был полиглот.

Кансаи Гаидаи университет (Хираката, Осака) имеет два факультета международных и / или межкультурных исследований: факультет иностранных языков и факультет международных коммуникаций. Икеда также преподает общую лингвистику. Его выпускные курсы могут быть названы лучшими курсами в Японии. Два знаменитых специалиста в уральской лингвистике Й. Токинага и Т. Коицуми были профессорами (см. раздел 3.1). В настоящее время Коичи Иноуэ (род. в 1940) преподает евразийскую этнологию, а Наойа Таширо преподает на факультете венгерских исследований. Иноуэ был директором центра славянских исследований университета Ноккаидо. Он руководил полевыми исследованиями о стадах северных оленей в Сибири и исследовал обширные территории, включая уральскую и территорию проживания айнов. Поздней осенью 2003 г. он посетил Шаманесс (Аомори преф.) с Андреем Знаменским (род. в Самаре, сейчас в государственном университете шт. Алабама, США). В разном качестве все четверо ученых учились в Токио.

8.4. Эпилог

Школа Иностраных языков Тенри, сейчас Университет Тенри, была основан Преподобным Шозен Накайама (1905-1967), второй Шин-башира ('президент', лит.: 'настоящий пост') Тенри-кио секты. Он получил образование в Императорском Университете в Токио и посвятил себя коллекционированию редких и драгоценных вещей. Попе написал следующее:

«Летом 1958 г. я совершил интересную поездку в Японию с целью работы в Токио Бунко (Восточная Библиотека) в Токио... В Японии у меня была возможность снова увидеть моего военного друга из Германии, профессора Шичиро Мурайама, а также известного лингвиста, про-

Икеда Т. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии профессора Хаттори, которого я встретил впервые в Вашингтоне, шт. К. в 1950. Я также познакомился с другими выдающимися японскими учеными такими, как Егами, Еноки, Джиро Икегами, Шинобу Ивамура, Кобайаши, и Масайоши Номура. Едит и я посетили много знаменитых и красивых мест... Особенно интересным местом был Тенри, религиозный центр Тенри и помещение университета с превосходной библиотекой. Там я испытал удовольствие, будучи представленным главе Тенри, Шинбашира, чье фамильное имя было Накайама и кто пригласил Хирвитц, Мирайама, Едит и меня на обед. В библиотеке Тенри я с удовольствием общался с профессором Шунджу Иманиши, выдающимся ученым в области Манчу, показал мне много ценных книг, среди которых рукописи Цырни которые содержат монгольско-персидский словарь, обнаруженный профессором Ивамура в Афганистане. Позже он был напечатан с моим предисловием» [1983: 252-253].

Шунджу Имапиши (1907-1979) был профессором университета Тенри. Он преподавал язык Манчу в университете Киото. Хотя Тадаши Ямасаки умер сравнительно молодым, он не только перевел книгу Попе на фэгспа с Мираяама, но также очень подробно изучал монгольско-китайские тексты. Йошихиро Кавачи (род. в 1928), специалист по истории Манчу, был профессором университета Тенри и университета Киото. До второй мировой войны в университете корейский и монгольский языки преподавались. Более того, Научная Ассоциация Корееведения в Японии (выбранная Гаккай) располагалась с 1950 г. в университете. Тенри-кио издали разнообразные книги о языках Азии и Африки с целью популяризации их религии.

Четыре выдающихся русских ученых были также приглашены в Тенри. Плетнер был профессором в университете Тенри. После смерти Джунтаро Иши, профессор Плетнер был награжден медалью четвертой степени правительства Японии в 1968 г. Советский академик Конрад был награжден медалью второй степени в 1969 г. Оба русских ученых скончались в 1970 г. Профессор Моритака Такахаша умер в 1980 г.

Заключение

Цель данной статьи – ознакомить читателя с современными тенденциями японской науки в изучении языков и культур народов Северной Евразии.

Мы осветили академические направления в японской науке. Многие специалисты занимаются изучением языков и культур Северной Евразии, используя междисциплинарные методы.

Однако основная проблема заключается в том, что большинство

ученых изучают только отдельные области науки. В 21 в. нам нужны ученые с широким кругозором и большими возможностями.

Мы находимся на распутье: хотя в европейских языках типологические и исторические характеристики хорошо изучены, о них мало что известно в евразийских и азиатских языках. Поэтому я попытался составить лингвистический путеводитель по азиатским языкам Японских островов (см. Ikeda, 2004-1).

Я выражаю благодарность следующим ученым: профессору Ереметус Хирооми Канно, специалисту по корейской лингвистике в TUFUS; профессору Майуми Огава, специалисту по японистике, Государственный Университет Йокогамы; доктору Митсури Сакитани, специалисту в области естественных наук, директору Института межкультурной коммуникации.

Библиография

Ainu (Hokkaido / Ezo)

Batchelor, John. (1889). *An Ainu-English-Japanese dictionary and grammar*. Tokyo.

Chiri, M. (1953, 1954, 1963). *A classified lexicon of the Ainu language. I. Plants, II. Human beings; III. Animals*. Tokyo: Nihon Jomin Bunka Kenkyujo "Institute for the Culture of Ordinary People of Japan" (Institute for the Japanese Folk Culture). Note. Now, the institute belongs to Kanagawa University, Yokohama.

Hattori, S., et al eds. (1964). *Ainugo hogen-jiten [The contrastive dictionary of the Ainu dialects]*. Tokyo: Iwanami Shoten, Publishers. Note. Contributors of this dictionary were M. Chiri and S. Tamura (Ainu studies), S. Kimura (Slavonic studies), K. Yamamoto (Manchu studies), T. Mineya (Sino-Vietnamese studies), H. Kitamura (Tibetan studies).

Inoue, K. ed. (2003). *Quest for an entire picture of B. Pilsudski's Far Eastern indigenous studies*. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University.

Kayano, S. (2002). *The Ainu dictionary of Shigeru Kayano*. Tokyo: Sanseido Publishing. Note: S. Kayano (born in 1926).

Nakagawa, H. (1995). *The Ainu-Japanese Chitose dialect*. Tokyo: Sofukan Publishing.

Sato, T. (2002). *Preliminary reports on Ainu dialects (1)*. ELPR A2-014. Osaka: Osaka Gakuin University.

Tamura, S. (1996). *The Saru dialect dictionary of the Ainu language*. Tokyo: Sofukan Publishing.

Tamura, S. ed. (2001). *Ainu Language: Audio recordings of the Saru Dialect 1. Mythical Chants* (with 1 CD). ELPR A2-008. Osaka: Osaka Gakuin University. Note. Also see A2-016 (2002), A2-032 (2003), A2-034 (2003), and A2-039 (2003). *Ainugo ko 1-5, 3 Bessatsu shashinban [Selected writings of the Ainu language 1-5, and Supplement to the volume 3]*. (2001). Tokyo: Yumani Shobo Publishing.

Ainu (Karafuto / Sahalin)

Murasaki, K. (1979). *Karafuto Ainugo. Bunpo-hen. [Grammar of the Karafuto Ainu language]*. Tokyo: Kokushokankokai Corporation.

Murasaki, K. and Minegishi, M. eds. (2001). *CD-ROM Tsyutan collection by Asai Take, complete texts and sound of 54 fairy tales narrated by the last speaker of Sakhalin Ainu*. ELPR A2-007. Osaka: Osaka Gakuin University. Note. ELPR A2-009 (2001) treats on Sakhalin Ainu and Nivkh, and ELPR A2-010 (2001) on Sakhalin Ainu.

Ainu (Chishima / Kuril)

Murayama, S. (1971, 1988). *Kita-chishima Ainugo. Bunken-gaku-teki kenkyu [The languages of Northern Chishima Islands. A philological study]*. Tokyo: Yoshikawa Kobunkan Publishing.

Aleut

Oshima, O. (2003). *Linguistic materials of Bering Island Aleut. Dictionary and texts*. ELPR A2-031. Osaka: Osaka Gakuin University.

Altaic

Ikeda, T. (1997). *Shichiro Murayama and his contemporaries. Gant-in-Aid (Ministry of Education)*. Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Ikeda, T. (2000). *Arutaigo-no hanashi [An introduction to Altaic linguistics]*. Tokyo: Daigakusyoin Publishing.

Ooe, Takao. (1981). *Altaic Languages. Koza gengo. 6. Sekai-no gengo [Lecture language 6. Languages of the World]*. Edited by Hajime Kitamura. Tokyo: Taishukan Publishing: 113-148.

Kiyose, G. N. (1991). *Japanese linguistics and Altaic linguistics*, Tokyo: Meiji Shoin Publishing.

Writings of Shiro Hattori. I-IV. (1986-1993). Tokyo: Sanseido Publishing.

Schwartz, H. G. ed. (1983). *Nicholas Poppe reminiscences*. Bellingham

(Washington): Western Washington University.

Alyutor (Chukchi-Kamchatkan)

Nagayama, Y. (2003). *Oчерк grammatiki alyutorskogo jazyka*. With preface by T. Tsumagari. ELPR A2-038. Osaka: Osaka Gakuin University.

Chukchi (Chukchi-Kamchatkan)

Saito, Kimiko tr. (1990). *Kamuchatoka-ni Tonakai-wo Ou. Chukucha-zoku-no shizen-to densetsu [Cashing reindeer. Nature and legends of the Chukchi tribe (Achajvajamskaja vesna)]*. Written by V. V. Lebedev and J. B. Simchenko. Tokyo: Heibonsha Publishing.

Kurebito, M. ed. (2001). *Comparative Basic Vocabulary of the Chukchi-Kamchatkan Language Family. 1*. ELPR A2-011. Osaka: Osaka Gakuin University

Weinstein, C. Translated into French (2004). *The Chukchi myths and folklore texts. Collected by Vladimir Bogoraz*. ELPR A2-046. Osaka: Osaka Gakuin University.

Chukchi-Kamchatkan

Kurebito, M. et al eds. (2001). *Comparative basic vocabulary of the Chukchee-Kamchatkan language family: 1*. ELPR A2-011. Osaka: Osaka Gakuin University.

Eskimo / Yupik (Siberia / Alaska) (Eskimo-Aleut)

Nagai, K. ed. (2001). *Mrs. Della Waghiji's St. Lawrence Island Yupik texts with grammatical analysis*. ELPR A2-006. Osaka: Osaka Gakuin University.

Mather, E., Meade M., and Miyaoka, O. eds. (2002). *Survey of Yup'ik grammar revised*. ELPR A2-023. Osaka: Osaka Gakuin University.

Miyaoka, O. (2004). *A grammar of Central Alaskan Yupik, an Eskimoan language I-II*. ELPR A2-047. Osaka: Osaka Gakuin University.

Eurasian I (Traditional studies)

Bondarenko, I. P. (1996). *Russkij jazyk japonskix moreplavatelej (XVIII vek)*. Tenri: Tenri University.

Halen, Harry. (1998). *Biliktu Bakshi. The knowledgeable teacher. G. J. Ramstedt's career as a scholar*. Helsinki: The Finno-Ugrian Society.

Hiyama, S. (2003). Russkie v obshchestve "Sej'an-gakusja". *Nihongo*

Ikeda T. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии *Nihongaku Kenkyu. Volume 5: 21-34.*

Igeta, S. (1977). *Concise Sansejdo Russko-japonskij slovar'*. Tokyo: Sanseido Publishing.

Ikeda, T. (1999). *Language reformations by intellectuals in the 19th century Northern Eurasia from the standpoint of communication. The languages of Northern Eurasia No. 5*. Grant-in-Aid (Ministry of Education). Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Illich-Svitych, V. M. (1971, 1976, 1984). *Opyt sravnenija nostraticheskix jazykov*.

Semitoxamiticheskij, kartvel'skij, indoevropskij, ural'skij, dravidijskij, altaiskij. I-III. Moskva: Nauka.

Kamei, T., Murayama, S., and Nakamura, Y. (1972). *Rosia bengo, or Russian-Japanese dictionary at the beginning of the 19th century*. Tokyo: Kondo Shuppansha Publishing.

Ramming, M. (1931). *Reisen schriftbrüchiger Japaner im XVIII. Jahrhundert*.

Herausgegeben vom Japaninstitut in Berlin. Berlin Lankewitze: Würfel Verlag.

Starostin, S. et al eds. (2003). *Etymological dictionary of the Altaic languages I-IV*. Leiden / Boston: Brill.

Vasmer, M. (1950-1958). *Russische etymologisches Wörterbuch, I-III*. Heidelberg.

Yanaka, T. ed. (2001). *Russian-Japanese dictionary and phrase book*. Written and compiled by Nikolaj Rezanov. Sendai: Tohoku University.

Eurasian II (Human Genetics)

Hinuma, Yorio (1986). Seroepidemiology of adult T-cell leukemia virus (HTLV-I/ATLV): Origin of virus carriers in Japan. *AIDS Res.* 2 (Suppl. 1): S17-S22.

Sakitani, Mitsuru (2005). *History of heterogeneous human populations in the Japanese archipelago discovered by DNA polymorphism*. Tokyo: Bensey Publishing.

Tajima, Atsushi, et al. (2002). Three major lineages of Asian Y chromosomes: implications for the peopling of east and southeast Asia. *Hum. Genet.* 110: 80-88.

Even / Lamut (Tungusic)

Kazama, S. (2003). *The Even language, texts and grammar*. ELPR A2-030. Osaka: Osaka Gakuin University.

Evenki / Tungus (Tungusic)

Cog. (2003). *Morphophonemics and noun morphology of the Ewenke language*. Tokyo: ILCAA.

Ikeda, T. (2004-2). Case structures in the Altaic languages, especially in Evenki. *Bulletin of Japanese Association for Mongolian Studies*. No. 34: 1-12.

Ikeda, T. (2004-3). Case structures in Evenki and Korean from the standpoint of the Japanese ways of thinking. Read at *Altaistic Conference of Japan*, Daito Bunka University, Tokyo.

Itel'men (Chukchi-Kamchatkan)

Chikako Ono. (2003). *Lexicon of words and conversation phrases for the Itelmen Northern dialect*. ELPR A2-029. Osaka: Osaka Gakuin University.

Japan I

Arai, Hakuseki. (1719, 1903). *To-ga (East-Elegance) I-V*. Edo (Tokyo).

Chamberlain, B. H. (1895). Essay in Aid of a Grammar and dictionary of the Luchuan languages. *The Asiatic Society of Japan as a Supplement to Vol. XXIII of its Transaction*. London.

Doi, T. (1976). *The Story of Language in Japan [Nihon gengogaku gaisi]*. Tokyo: Shinozaki Shorin Publishing.

Halen, Harry. (1998). *Biliktü Bakshi. The knowledgeable teacher. G. J. Ramstedt's career as a scholar*. Helsinki: The Finno-Ugrian Society.

Ikeda, Tetsuro. (2004-1). *Nihongo-no shikumi [Structure of the Japanese language]*. Unpublished manuscripts with a map and photos. Written on March 7, 2004. Kyoto.

Miyaoka, O. and Sakiyama, O. eds. (2002). *Kiki-ni hin-shita sekai-no gengo [The endangered languages of the World]*. Tokyo: Akashi Shoten Publishing.

Kiyose, G. N. (1995). *Japanese grammar. A new approach*. Kyoto University Press.

Kobayashi, Yoshinori. (2004). *Kaku-hitsu bunken kenkyu doron I-III [Introduction to Horn-pencil manuscripts I-III]*. Tokyo: Kyuko Shoin Publishing.

Murayama, S. (1995). *Nihongo-no hikaku-kenkyu [Comparative study of the Japanese language]*. Tokyo: San'ichi Shobo Publishing.

Murayama, S., and Obayashi, Taryo. (1973). *Nihongo-no kigen [Origin of*

Ikeda T. Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии *the Japanese language*. Tokyo: Kobundo Publishing.

Obayashi, T. (1984). *Higashi Azia-ni okeru shinwa - Nihon, Chosen, Ryukyu - [Mythology of the divine rights of rulers- Japan, Korea, and Ryukyu -]*. Tokyo: Kobundo Publishing.

Ohno, S. (2000). *Nihongo-no keisei [The birth of the Japanese language]*. Tokyo: Iwanami Shoten, Publishers.

Osada, T., Vovin, A. et al eds. (2003). *Perspectives on the origin of the Japanese languages*. Kyoto: International Research Center for Japanese Studies.

Sakiyama, S. ed. (1990). *Nihongo-no keisei [The birth of the Japanese language]*. Tokyo: Sanseido Publishing.

Shibatani, Masayoshi. (1990). *The languages of Japan* (Cambridge University Press. 1990).

Sugimoto, Tsutomu. (1994). *To-ga (lit. East-elegance)*. Tokyo: Waseda University Press.

Japan II (General linguistics)

Chino, E., Kamei, T., and Kono, R. eds. (1988-2001). *Gengo-gaku Dai Jiten [Grand dictionary of linguistics. I-VI, and Special Volume]*. Tokyo: Sanseido Publishing.

Li, Chang-Bo ed. (2002). A list of prof. Hisanosuke Izui's achievements. *DYNAMIS Vol. 6*. Kyoto: Kyoto University.

Shibata, T. ed. (1980). *Koza gengo I. Gengo-no kozo [Lecture of language I. Structure of languages]*. Tokyo: Taishukan Publishing.

Yamaguchi, I. (1995). *Ruikeigaku josetsu [Introduction to typology]*. Kyoto: Kyoto University Press. Note. The book was written from the standpoint of Soviet typology.

Yamaguchi, I. (2004). *Hito-to kotoba, Sono kakawari-to kenkyu-no ayumi [Human beings and language. The history of linguistics]*. Tottori: Tottori University of Environmental Studies.

Jurchen (Tungusic)

Kiyose, G. N. (1977). *A study of the Jurchen language and script*. Kyoto: Horitsu Bunkasha Publishing.

Kerek (Chukchi-Kamchatkan)

None

None

Korean

- Aston, W. G. (1879). A comparative study of the Japanese and Korean languages...*The Journal of the Royal Asiatic Society, New series, Vol. XI*. 1879: 317-364.
- Kanazawa, S. (1910). *Nik-Kan-ryogo dokei-ron [The common origin of the Japanese and Korean languages]*. Tokyo: Sanseido Publishing.
- Kanazawa, S. (1912). *Nihon bunpo shin-ron [New Japanese grammar]*. Tokyo: Waseda University Press.
- Kanno, H., et al eds. (1988, 1991). *Kosumosu Cho-Wa jiten [Cosmos Korean-Japanese dictionary]*. Tokyo: Hakuteisha Publishing.
- Kishimoto, M. (1987). *The Japanese and Korean languages, Letters sent to Professor Shigeo Ozawa and Professor Tadao Umezao*. Kobe: Kumo Publishing.
- Kono Rokuro chosaku-shu 1-3 [Writings of Rokuro Kono 1-3]. (1979, 1979, 1980). Tokyo: Heibonsha Publishing.
- Ogawa, Y. (2001). The Early stages of Japanese teaching in Finland 1938-45: The contributions of G.J.Ramstedt, Kuwaki Tsutomu and M. Keravuori. *Nihongo Kyoiku (The Japanese Language Teaching) Vol. 109* : 100-109.
- Ogawa, Y. (2004). Japanese lecturers in Germany at wartime - Activity and background of background of former Japanese international student -. *Paper Presented at The 16th International Conference on Japanese Language Teaching*. Ankara, Turkey.
- Shibu, Shohei. (1990). *Genkai sanko kojitsu-zu kenkyu I-II [Philological studies on Middle Korean language of the Samgang-haingsil (haengsil-to) I-II]*. Tokyo: Kyuko Shoin Publishing.
- Tsukamoto, I., et al eds. (1986). *Chosengo dai-jiten. I-III [The grand dictionary of the Korean languages I-III]*. Tokyo: Kadokawa-Shoten Publishing.
- Yoon, Haeng-Sun. (2003). A Study of circumstances of development of Gugyeol and Symbolic Gugyeol written by Gakpil in Korea. *Nihongo Nihongaku Kenkyu. Vol. 5*: 3-20.

Koryak (Chukchi-Kamchatkan)

- Kurebito, M. ed. (2001). *Koryak folktale: The grayling and the flatfish. ELPR A2-004*. Osaka: Osaka Gakuin University.

- Kurebito, M. and Yermolinskaya, T. Y. eds. (2002). *Koryak folktale. The raven. ELPR A2-018*. Osaka: Osaka Gakuin University.
- Nagayama, Yukari ed. (2003). *The magic rope (Koryak folktale). ELPR A2-035*. Osaka: Osaka Gakuin University.

Manchu (Written and Spoken Manchu) / Xibo (Sibe)

- Haneda, T. ed. (1937). *Man-Wa jiten [Manchu-Japanese dictionary]*. Kyoto: Man-Mo Chosa-Kai [Research Association of Manchuria and Mongolia].
- Hayata, T., and Teramura, M. (2004). *Daicing gurun-i yooni bithe (All writings of the Great Qing Dynasty) with Manchu and Chinese indices. I-III*. Tokyo: ILCAA.
- Hayata, T. (1998). *Man-bun "Kin-Pei-Bai" yaku-chu. Translation and commentaries of the Manchu-Chinese Roman "Jin-Ping Mei bithe" into Japanese*. Tokyo: Daiichi Shobo Publishing.
- Imanishi, S. (1964). *Ko-chu liki-roku [Translation and comments of the Manchu-Chinese travel book Lakchaha jecen de takuraha babe ejehe bithe (1712-1715) published in 1727 at Beijing by Tulishen (1667-1749)]* Tenri: Oyasato Institute.
- Kawachi, Y., and Kiyose, G. N. (2002). *Manshugo nyumon [Introduction to the Manchu language]*. Kyoto: Kyoto University Press.
- Matsumura, J. (2001). *A study of the Qing veritable records for Nurhaci*. Tokyo: Research Circle for the Materials of East-Northern Asia.
- Nakajima, M. ed. (1999). *Chinese Manchu dictionary*. Tokyo: ILCAA.
- Takahashi, K. (1823). *A-ou go-tei [lit. Asia-Europe word-tripod (Trilingual dictionary of the Asian and European languages)]*. Edo (Tokyo). Manuscripts.
- Tamura, J., Imanishi, S., and Sato, H. eds. (1966, 1968). *Go-tai-shin-bun-kan yaku-kai (Wu-Ti-Qing-Wen-Jian; Pentaglot dictionary of the Chinese, Manchu, Mongolian, Tibetan, and Uighur languages. Its transcription and commentaries). I-II*. Kyoto: Institute for Inland Asia Studies, Faculty of Letters, Kyoto University. Note. Its original edition was published at Beijing in 1957 and 1998 in 3 volumes.
- Poppe, N., Hurvitz, L., and Okada, H. (1964). *Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko*. Tokyo: Toyo Bunko Library.
- Uehara, H. (1977). *Takahashi Kageyasu-no kenkyu (A study in Kageyasu Takahashi)*. Tokyo: Kodansha Publishing. Note. Uehara (born in 1908).
- Yamamoto, K. (1969). *Basic Vocabularies in Spoken Manchu*. Tokyo: ILCAA.

Mongolian I (Pre-Classical and Classical Mongolian)

Hasumi, H., et al eds. (1987-1990). *Mandalas in Mongolia. I-IV*. Tokyo: Shin Jjinbutsuoraisha Publishing.

Hattori, S. (1946). *A Study of the Chinese characters representing the Mongolian language in Yuan-ch'ao Mi-shih*. Tokyo: Bunkyo Publishing.

Ikeda, T. (1999). *A philological study in the Mongolian buddhism. The languages of Northern Eurasia No. 4*. Grant-in-Aid (Ministry of Education). Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Iwamura, S., Osada, N., and Yamasaki, T., with preliminary remarks by Nicholas Poppe. (1961). *The Zirni Manuscript. A Persian-Mongolian glossary and grammar*. Kyoto: Kyoto University.

Jingerltai (Qinggeltai) ed. (2002). *A study of the Kitai script*. Tokyo: ILCAA.

Kanno, Hiroomi. (2000). On *Ch'ophae-mongo* (lit. swift explanation of the Mongolian language). *Journal of the Academic Association of Koreanology in Japan No. 175*: 1-83.

Kozin, S. A. (1941). *Sokrovennoe skazanie Juan'-chao Bi-shi*. Moskva-Leningrad.

Kuribayashi H. and Choijinjab eds. (2001). *Word- and suffix-index to the Secret History of the Mongols*. Sendai: Tohoku University.

Kuribayashi, H. (2003). *Word- and suffix-Index to Hua-yi Yi-yu Based on the Romanized Transcription of L. Ligeti*. Sendai: Tohoku University.

Murakami, M. (1993). *A study in the History of the Mongolian Empire*. Tokyo: Kazama Shobo Publishing.

Ozawa, S. (1984, 1986, 1987, 1989). *Gen-cho hi-shi Zen-shaku I-III; Id. Zoku-ko I-III. [The Secret History of the Mongols. Complete explanation I-III, and Sequels of the Complete Explanation I-III]*. Tokyo: Kazama Shobo Publishing.

Ozawa, Shigeo. (1993). *Lecture on the grammar of the language of the Secret History of the Mongols*. Tokyo: Kazama Shobo Publishing.

Yoshida, J. (1998). *Arutan ha'an den Yaku-chu (The biography of Altan khan. Its translation and commentaries)*. Tokyo: Kazama Shobo Publishing.

Saito, Y. (2003). *Scripts and sounds in Middle Mongolian*. Kyoto: Shokado Publishing.

Mongolian II (Mongolian studies)

Abematsu, G. (1959, 1965). *New Mongolian-Japanese dictionary*. Osaka: Osaka Gaidai.

Arai, S., Tokuhiko, Y., Hagiwara, S., Takahashi, M. eds. (1998).

Ikeda T. *Вклад японской науки в изучение языков Северной Евразии*

Japanese-Mongol-Chinese dictionary. Tokyo: Biblio Limitid. Note. Yajuro Tokuhiko (1910-1987), Shozo Hagiwara (born in 1914), and Mariyo Takahashi (born in 1957).

Arai, S. et al eds. (2001). *Japanese-Mongolian dictionary*. Tokyo: Biblio Limitid.

Demura, R. (1930). On the verb forming suffixes in the Manchu and Tungusic languages. *Toyo Gakuho. Vol. 18, No. 3*: 52-89; *No.4*: 52-89.

Demura, R., and Takeuchi, I. (1939, 1957). *Mokogo yonsyukan (The Mongolian language in four weeks)*. Tokyo: Daigakusyoin Publishing.

Hashimoto, Masaru., and Erdene, P. (2001). *Modern Japanese-Mongolian dictionary*. Yokohama: Shumpisha Publishing.

Kamiya, K. (1919). *Mokogo nyumon (Introduction to the Mongolian language)*. Tokyo: Zenrin Shoin Publishing.

Nomura, M. (1979). *Gen-mokogo-no boin-taikei-ni tsuite-no kenkyu (A study of the vowel phoneme system of the Proto-Mongolian language. Studies in Mongolian comparative phonology)*. Nagoya: Saika Shorin Publishing.

Ozawa, S. (1994). *The Modern Mongolian-Japanese dictionary*. Tokyo: Daigakusyoin Publishing.

Sakamoto, K. (1951). *Mongol ügijg surax biçig (Learning book of the Mongolian language)*. Tokyo: TUFUS.

Uno, A. (2000). *Chugoku Mokozoku-no bungaku (Literature of the Mongolian nationality in China)*. Kyoto: Privately Published.

Nanay (Tungusic)

Kazama, S. ed. (2001). *Nanay folk tales and legends 6*. (with 8 CDs). *ELPR A2-005*. Osaka: Osaka Gakuin University. Note. Also see *ELPR A2-020* (2002).

Negidal (Tungusic)

Kazama, S. (2002). *Negidal texts and grammar* (with 1 CD). *ELPR A2-021*. Osaka: Osaka Gakuin University.

Khasanove, M., and Pevnov, A. (2003). *Myths and tales of the Negidals*. With preface by T. Tsumagari. *ELPR A2-024*. Osaka: Osaka Gakuin University.

Nivkh / Gilyak (Sakhalin and Continental)

Nakanome, A. (1917). *Nikubun bunten [Nivkh grammar]*. Tokyo: Sanseido Publishing.

Puxta, M. N. (2002). *Nivsko-russkij razgovornik i tematicheskij slovar'*. Edited by G. D. Lok and T. Kaneko. *ELPR A2-017*. Osaka: Osaka Gakuin University.

Shiraishi, H. and Lok, G. D. eds. *Sound materials of the Nivkh language 1. Folktales recited by V. F. Akilijak-Ivanova. (with 1 CD)*. With preface of H. Nakagawa. *ELPR A2-015*, Osaka: Osaka Gakuin University. Note. Also see *ELPR A2-036* (2003).

Takahashi, Moritaka. (1942). *Karafuto Giri yakugo [Sakhalin Nivkh language]*. Tokyo: Asahi Shinbun Press.

Writings of Tekeshi Hattori. (2001). Sapporo: Hokkaido Shuppan Kikaku Center.

Oroch/Orochen/Oroche/Orochee (Tungusic)

None

Sino-Tibetan

Hashimoto, Mantaro. (1978). *Gengo chiri ruikai ron [Geographical typology of languages]*. Tokyo: Kobundo Publishing. *Hashimoto Mantaro chosakushu. I.-III [Writings of Mantaro Hashimoto I-III]*. 1999-2000. Tokyo: Uchiyama Books Publishing.

Kitamura, H., Nishida, T., and Nishi, Y. eds. (1979). *Tibeto-Burman studies 1*. Tokyo.

Kitamura, H., and Nagano, Y. (1990). *A classified lexicon of Modern Tibetan*. Tokyo: Kyuko Shoin Publishing.

Mori, Hiromichi. (1991). *Kodai-no on'in-to Nihonshoki-no seiritsu [Phonology in Ancient Japanese and the birth of the Japanese Chronicle "Nihon shoki"]*. Tokyo: Taishukan Publishing.

Nakajima, M. (2000). *Study on the Wen-hai bao-yun (Ocean of Characters)*. Tokyo: ILCAA.

Nakano, M. (1971). *A phonological study in the 'Phags-pa script and the Meng-ku Tzu-yun*. Canberra: Australian National University.

Nishi, Y. (1999). *Four papers on Burmese - Toward the history of Burmese*. Tokyo: ILCAA.

Nishida, T. (2000). *Higashi azia shogengo-no kenkyu [Study in the East Asian Languages]*. Kyoto: Kyoto University Press.

Osada, N. (2000). *Writings of Natsuki Osada I-II*. Kyoto: Nakanishi-ya Shuppan Publishing.

Ota, Tatsuo. (1958). *Chugokugo rekishi bunpo [Historical grammar of the Chinese languages]*. Kyoto: Konan Shoin Publishing.

Tungusic

Ikeeda, T. (1998). *Tungusic and the languages of East Asia. The Languages of Northern Eurasia No. 3*. Grant-in-Aid (Ministry of Education). Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Ikegami, J. (2001). *Tungusugo kenkyu [A Study in Tungusic languages]*. Tokyo: Kyuko Shoin.

Ikegami, J. (2002). *Tungusu-Manshu-shogo shiryō-kaishaku [Material explanations of the Tungus-Manchu languages]*. Sapporo: Hokkaido University Press.

Ikegami, J. (2004). *Hoppo gengo soko [Collected writings on the Northern languages]*. Sapporo: Hokkaido University Press.

Nakajima, M. (2005). The first International academic congress of languages and cultures of the Manchu-Tungusic peoples, and the second academic congress of languages and cultures of the Tungusic peoples. *Toho-gaku [Eastern Studies] No. 109*: 146-153.

Turkic

Ikeeda, T. (1999). *A study in the Turkic philology. The languages of Northern Eurasia No. 4*. Grant-in-Aid (Ministry of Education). Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Mori, M. (1967, 1992, 1997, 1997). *Kodai Toruko minzokushi kenkyu 1-3, Bessatu [A Study in the history of Blue Turks 1-3, Special Volume]*. Tokyo: Yamakawa Shuppan Publishing.

Ogawa, T. (1959, 1961). The song of Ch'ih-le. Chinese translations of Turkic folk songs and their influence on Chinese Poetry. *Acta Asiatica*. Toho Gakkai.

Shogaito, M. (2003). *Uighur Manuscripts in St. Petersburg Chinese texts in Uighur script and Buddhist Uighur text. Studies in old Eurasian languages 1, an achievement of Kyoto University COE Programm*. Kyoto: Kyoto University.

Takeuchi, K. (1996). *Turkish-Japanese dictionary*. Tokyo: Daigakusyōrin Publishing.

Hayasi, Tooru. (1988). *A Turkish dialect in North-western Anatolia - Bolu dialect materials -*. Tokyo: ILCAA.

Yamada, N. (1993). *Uiguru-bun keiyaku-bunsho(monjo)-shu I-III [Collection of written contracts in Uighur script I-II]*. Osaka: Osaka University Press.

Kanchuga, A., (Tr.) T. Tsumagari. (2002). *An Udehe autobiographical text (with 1 CD)*. ELPR A2-019. Osaka: Osaka Gakuin University. Note. Also see ELPR A-025 (2003).

Uilta / Orok (Tungusic)

Ikegami, J. (1997). *The Uilta dictionary*. Sapporo: Hokkaido University Press.

Ikegami, J. (2002). *Uilta oral literature. A collection of texts. Revised and enlarged edition. (with 1 CD)*. ELPR A2-013. Osaka: Osaka Gakuin University.

Nakanome, A. (1917). *Orokko bunten [Orok grammar]*. Tokyo: Sanseido Publishing.

Ul'ch (Tungusic)

Kazama, S. (2002). *Ulcha oral literature 2 A collection of texts (with 2 CDs)*. ELPR A2-022. Osaka: Osaka Gakuin University. Note. Also see ELPR A2-037 (2003).

Uralic

Ikeda, T. (1989). *A study in the Old Hungarian language. The languages of Northern Eurasia No. 1*. Kyoto: Kyoto Sangyo University.

Koizumi, T. (1991). *Urarugo-no hanashi [An introduction to Uralic linguistics]*. Tokyo: Daigakusyorin Publishing.

Koizumi, T. (1994). *Urarugo togo-ron. [Uralic syntax]*. Tokyo: Daigakusyorin Publishing.

Yukagir – Tundra (Wadul)

None

Yukagir – Kolima (Odul)

Nagasaki, I., and Endo, F. (2004). *Kolyma Yukagir vocabulary with illustrated sentences*. ELPR A2-044. Osaka: Osaka Gakuin University.

Список условных сокращений

JSPS – Nihon Gakujutsu Shinkokai, Японское Общество развития Науки; MEXT – Monbusho, Министерство Образования (1871-2001); Monbu-kagaku-sho, or – Министерство Образования, Культуры, Спортa, Науки и Технологий (с 2001); NIHU – Национальный гуманитарный Институт (с 2004); ELPR – Проект «Исчезающие Языки Стран Тихоокеанского Бассейна (ИЯСТБ) (1999-2003)»; ILCAA – Исследовательский Институт языков и культур стран Азии и Африки, TUFS; Osaka Gaidai – Osaka Gaikokugo Daigaku; TUFS – Tokyo Gaikokugo Daigaku.